

MAXIMUS REX O.P.D.A.

АЛЕКС ДЕЛАКРУЗ

Белый отряд

Алекс Делаacruz

Maximus Rex: O.P.D.A.

«Автор»

2022

Делакруз А.

Maximus Rex: О.Р.Д.А. / А. Делакруз — «Автор»,
2022 — (Белый отряд)

Возвращаясь с летнего корпоратива, я весьма удивился, когда дорога перед глазами исчезла и машина оказалась на заснеженной поляне, очень неудачно для палачей нарушив ход ритуального жертвоприношения. Выбраться из ледяных пустошей оказалось не самой сложной проблемой. Теперь мне нужно постараться избежать смерти от рук идущих по следу убийц, помирить двух возненавидевших друг друга спутниц, помочь вернуть тело демонической красотке, дух которой теперь поселился у меня в голове, при этом вынужденно лавируя между интересов двух влиятельных групп местной элиты. И это ведь еще недели не прошло.

© Делакруз А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	50
Глава 9	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Алекс Делакруз

Maximus Rex: О.Р.Д.А.

Глава 1

– Андрей!

Я не Андрей, а Максим, поэтому реагировать на оклик подвыпившего коллеги, конечно же, не стал. Не оборачиваясь, так и продолжал идти по усыпанной хвоей тропинке среди живописного соснового леса. Чуть погодя стало слышно, как в попытке меня догнать коллега перешел на бег – его бухающие шаги и сиплое дыхание в тихом и нагретом весенним солнцем лесу зазвучали ну очень громко.

Тяжело бегущего за мной коллегу звали Константином (Константин Григорьевич), имя я его хорошо помнил. А вот он, хотя мы часто присутствовали на одних совещаниях, не помнил или даже не знал, что меня зовут Максим. Впрочем, поправлять его я и не собирался. Андрей так Андрей, тоже имя неплохое.

– Андрей, ну подожди! – в голосе за спиной послышалось обиженное недоумение.

Не люблю я корпоративы. Вообще я много чего не люблю, но в этом моем списке корпоративы занимают далеко не последнее место. Если бы не заявленное обязательное присутствие, ноги бы моей здесь не было.

К счастью, основная и обязательная часть мероприятия наконец закончилась, так что можно было откланяться и, не идя поперек корпоративной этики компании, покинуть мероприятие. Уйти я решил по-английски, не прощаясь, вот плохо только, что сделать это незамеченным не получилось.

– Андрей, ты на меня болт кладешь, что ли. – прогнусавил сзади запыхавшийся Константин, который только сейчас меня догнал.

Догнал потому, что на поляну парковки я уже пришел, и после короткого приветливого звука брелока сигнализации взялся за ручку водительской двери своей машины. Даже не оборачиваясь, я сейчас ясно представил, что стоит Константин позади меня с разведенными в недоумении руками и, наверное, оттопырив пьяную губу.

Глубоко вздохнув, я медленно выдохнул, гася раздражение: о том, что мне «не по пути» и домой я никого не повезу, я сказал Константину еще полчаса назад. Но, видимо, понят не был.

Господи, как мне это все дорого.

Когда развернулся, увидел, что в догадках не ошибся: Константин стоял с разведенными в стороны руками, отключивая в придуманной обиде губу. Еще несколько часов назад такой холеный, широкоплечий и подтянуто-спортивный, он сейчас выглядел... не очень он выглядел. Пьяные люди, перешагнув определенную границу, вообще так себе выглядят. Особенно, если трезвым взглядом на них смотреть.

– Константин, я не могу понять, чего неясного может быть в слове «нет»? Я не могу отвезти тебя и твоих друзей.

– Почему? – булькнул Константин, явно сдерживая отрывку.

Спросил уже без «дружески-приятельской» интонации. Более того, в голосе зазвучала агрессия, панибратский тон оказался забыт. Перемена понятна – он большой начальник, привыкший всех гнуть, а я, в его понимании, какой-то левый непонятный «студент», причем наглый без меры.

Глядя в маслянистые глаза прилипчивого собеседника, я задумался. Не потому что думал, как объяснять, почему я не хочу подвозить кого-то куда-то. Задумался, размышляя

какой ответ лучше выбрать. Ответ простой: «Потому что не хочу», или ответ посложнее и тяжеловеснее, что-нибудь по типу знаменитого министерского: «Who are you to fucking ask me?»

Или же как вариант просто сесть в машину и уехать без лишних слов?

Вот этот третий вариант мне нравился больше всех. Мне ведь с этим телом еще работать вместе.

– Ну, Андрей, ну войди в положение! – пробубнил между тем Константин.

Был бы он чуть более трезвый и не столь нагло-прилипчивый, в положение я бы, конечно, вошел. Ведь автобусы, утром завезшие наш немалый коллектив в чистые карельские леса за чертой города Петербурга, должны были отправиться обратно только через несколько часов. Вот только чем занять это время было не очень понятно: организация корпоративного мероприятия определенно не удалась.

Высокое начальство уже давно и грамотно свалило, а выпивка и скудная еда практически закончились. Остались только пара упаковок минералки, да с десяток бутылок дешевой водки в холодильнике открытого шатра, которую никто не хотел пить. Ну а дикие цены в ресторане местной базы отдыха отпугнули тружеников корпоративного среднего звена, оставшихся здесь наедине с природой.

В общем, организовано было все примерно так же, как вообще все было организовано в нашей славной компании, лидере рынка в своей отрасли в Северо-Западном федеральном округе. Впрочем, меня совершенно не колебали неудобства корпоративной братии и сестрии. Я уже настроился покинуть мероприятие в одиночку и среди красивых пейзажей Карельского перешейка послушать хорошую музыку под шум дороги.

Но в тот момент, когда уже открыл дверь, чтобы молча сесть и уехать, заметил, как по тропинке в нашу сторону выдвигаются еще трое коллег. Впереди вышедшей из леса группы первым вышагивал длинный как каланча Вячеслав (Вячеслав Аркадьевич), обласканный любовью большого начальства коммерсант-продаван. Шел он вместе с двумя красавицами, работающими в центральном офисе – и как раз сейчас замахал руками, криком привлекая наше с Константином внимание.

– А-а-а-а он не хочет нам помочь! – пьяно покачнувшись, обернулся к подходящим коллегам Константин.

Пока Вячеслав что-то говорил на ходу, обращаясь ко мне с попыткой то ли попросить, то ли пристыдить, я рассматривал идущих рядом с ним девушек. Очень интересное зрелище, надо сказать: как истинный эстет, я просто не мог оставить подобное без внимания. Причем девушки не только обе привлекательно красивы, но и на контрасте совершенно непохожи друг на друга. Настоящие, если внешне судить, противоположности.

Обе были мне знакомы, но в разной степени. Первая, Анна, натуральная блондинка и образцовая фитоняша. Невысокая, но с весьма аппетитными формами – сногшибательно смотревшимися на точеной фигурке, обтянутой вызывающим алым платьем. На работе она часто появлялась на каблуках, что делало ее выше ростом, сейчас же шла в белоснежных кроссовках. На мой взгляд, ей так даже лучше.

Аня работала секретарем на самом верхнем управленческом этаже офиса, и познакомился я с ней сразу же, в первый день. И не только в рабочем порядке – несколько раз подвез до дома, потом вечерняя прогулка по набережной Невы, закончившаяся в ресторане. И все бы у нас сложилось, но... Когда мы в принципе намеками уже обсудили логическое завершение вечера, договорившись, что едем ко мне, я во время обсуждения заказа зачем-то пересказал Ане увиденный утром и показавшийся мне смешной мем про вегетарианцев. Ей эта шутка, к сожалению... так скажем, не зашла. Аня, как выяснилось, оказалась убежденной вегетарианкой.

Нет-нет, я хоть сочный стейк никогда не против заточить, совсем ничего против вегетарианцев не имею. Тем более что вегетарианцами являются такие уважаемые мной люди как Нико-

лай Дроздов и Майк Тайсон, например. Вот только мои доводы о том, что если бы я был вегетарианцем, я бы умел смеяться над собой, она, к вящему сожалению, не приняла. Так что, вместо логического продолжения вечера вдвоем я по итогу сидел дома один и в очередной раз начал проходить третьего Ведьмака.

Моя шутка Ане в тот памятный вечер определенно не зашла, зато сейчас она громко и заразительно смеялась, глядя на Вячеслава. «Может быть, наигранно?» – подсказало мне уязвленное самолюбие. Ну вот вроде как да, похоже: раскрасневшаяся от смеха Аня демонстративно на меня не смотрела, старательно избегая взглядом. И если на это не обращать внимание, смех звучит красиво, весенним ручейком, а вот если присмотреться... Играет, точно играет.

Чуть-чуть даже переигрывает. Это знание мне пользы не принесло, но настроение немного поднялось. И взгляд перескочил на вторую девушку в компании.

Марина, практически незнакомая мне сотрудница, шла заметно позади от Вячеслава и Ани. Полная ей противоположность: темноволосая, высокая – практически одного со мной роста. Сегодня я узнал Марину даже не сразу: в центральном офисе видел ее всего пару раз, где она всегда была в деловых костюмах, дополненных очками. Сейчас же Марина красовалась в белом летнем платье и очки на ней отсутствовали. Или в линзах, или очки в офисе носит с простыми стеклами, как часть делового имиджа.

Выглядела Марина, нужно сказать, завораживающе – белизна летнего платья контрастировала с бронзой загорелой кожи и блестящими волосами цвета воронова крыла. Босоножки – на невысоких каблучках, девушка держала в руке, идя по тропинке босиком, что придавало ее облику дополнительного шарма. Я смотрел на нее, а вот ее внимание сейчас было приковано к моей машине.

– Ух ты! Так это твоя? – с заметным интересом спросила Марина, подходя ближе и едва дотрагиваясь до капота, а после подняла на меня взгляд огромных черных глаз.

– Да, – озвучил я очевидное.

– Давно хотела узнать, чья такая на стоянке у офиса стоит. Какая клевая, мне очень нравится!

Я так и не отрывал взгляда от ее темных глаз. Большие, миндалевидные, придающие ее лицу оттенки восточной красоты.

Удивление вроде естественное, не наигранное. Но автомобиль действительно приметный, в городе такого больше нет: Jaguar X-Туре в редком ярко-красном цвете. И несмотря на то, что машине двадцать лет – на год меньше, чем мне, выглядит Ягуар, особенно издали, как новый. Неудивительно – отец на нем ездил очень редко, он в основном передвигался на служебной с личным водителем. А потом, когда мне было тринадцать и отец погиб, машина долго стояла у старого друга отца в гараже. И этот красный Ягуар теперь единственное напоминание бывшего богатства и благополучия нашей семьи.

Да и сама семья теперь насчитывает всего одного человека – меня.

– Андрей отказывается нас возить! – между тем с интонацией осуждения провозгласил Константин, обращаясь к подошедшим коллегам.

«Какой такой Андрей?» – впервые увидел я направленный на меня взгляд Ани. Она, несмотря на включенный демонстративный игнор, прекрасно помнила мое имя.

На взгляд Ани, впрочем, внимания я не обратил. Так и смотрел на Марину, на губах которой заиграла легкая улыбка. Глядя в огромные, поблескивающие темные глаза на широкоскулом лице, я отметил в ее внешности смесь ангельски-милой, но в то же время взрывоопасной элегантной привлекательности.

Очень интересная девушка. Совершенно незаметная в офисе – человек в режиме робота, безэмоциональная часть холодной корпоративной машины, и абсолютно живая, чертовски

привлекательная здесь и сейчас. Поставь сейчас рядом ее «рабочую» версию, и не сразу придет понимание, что это один и тот же человек.

– Кому куда, кто где живет? – поинтересовался я у подошедших коллег.

Пока удивленный моей внезапной сговорчивостью Константин что-то недоуменно мямлил, я выяснил адреса. Аня, я и так это знал, жила на Гражданке, Вячеслав в центре, Константин в Купчино, чему я даже не удивился. А Марина, как оказалось, жила в Пушкине, в южных дворцовых предместьях Петербурга.

– Какое неожиданное совпадение, – подмигнул я Марине. – Мне ведь как раз сегодня вечером в Пушкин нужно по делам!

Марина понимающе улыбнулась, а я окинул остальных взглядом.

– Давайте так: я сейчас заскочу в город, высажу вас троих у метро. Потом мы с тобой до Пушкина доедем, – посмотрел я уже на Марину.

– Отлично, – кивнула девушка после небольшой паузы, при этом подарив мне загадочную улыбку.

Пока Аня удивленно смотрела на меня, а Вячеслав и Константин в два голоса уверяли меня, что к метро им неудобно, я обошел машину и открыл пассажирскую дверь. Марина легко приняла приглашение, заняв переднее пассажирское место. И только после того, как она села, я посмотрел на Константина.

– Я немного тороплюсь, говорил же, что у меня дела. Поэтому, если вам к метро неудобно, так даже лучше. Мне ведь тоже к метро неудобно.

– Тебе сложно, что ли, я не понял? – набычился Константин, пытаясь превратиться в большого начальника Константин Геннадиевича. На пьяных щах получалось у него это, надо сказать, не очень.

– Тебе сложно, что ли? – эхом повторил Вячеслав, также пытаясь трансформироваться в Вячеслава Аркадиевича.

– Сложно, – легко согласился я. – А у вас денег на такси нет, что ли?

В ситуациях, когда на мне хотят поездить, у меня всегда включается защитная реакция – я становлюсь таким колючим, что токсичность аж с клыков капает. И теперь я, кстати, даже был не против всех троих довезти до метро. В числе прочего потому, что пьяные люди с трудом вывозят сложносоставные разговоры, и можно будет над этими телами поглумиться при Марине.

В трезвом состоянии я бы с ними цепляться не стал, оба в диалоги и бокс по переписке умеют хорошо – иные в нашей компании на руководящих должностях не работают. Но сейчас их опыт нивелируется действием этанола, так что можно будет легко унижать обоих.

Как вместе, так и по отдельности.

Даже если потом по итогу Марина не примет моего приглашения зайти в кафе и познакомиться поближе, не страшно – мне сегодня все равно вечером делать нечего, а прокатиться в объезд города по широким магистралям до Пушкина меня совершенно не напряжет. Люблю иногда просто порулить в одиночестве, главное, чтобы без светофоров. Мысли в кучу помогает собрать.

Пока я шел к водительской двери, Вячеслав уже принял решение ехать. Он, видимо, прекрасно понял, что моя тактика: «Второе предложение хуже первого, но лучше третьего». Открыв дверь, Вячеслав сейчас пропускал на заднее сидение в середину Аню, которая уже снова меня игнорировала. Но выглядела при этом немного обескураженно.

Дождавшись, пока Вячеслав сядет, я поймал его взгляд через зеркало.

– Вячеслав, вы что-то сказали?

Вячеслав моему вопросу удивился – он ведь молчал и ничего не говорил.

– Вячеслав, давайте я вам помогу! Вы, наверное, хотели сказать: «Спасибо, Максим Станиславович, что согласились нас подвезти и дышать нашим перегаром сорок минут, слушая наши глубокомысленные пьяные разговоры, за которые нам всем утром будет стыдно?»

Марина едва слышно фыркнула, Вячеслав что-то пробурчал невнятно. Почему-то ему мое предположение совсем не понравилось.

Ладно, я еще только начал.

Константин между тем, обиженно надувшись и громко сопя, тоже сел, вернее упал, на заднее сиденье. Оба они с Вячеславом весьма большие, так что машина под их весом ощутимо просела. И когда я притопил педаль, Ягуар даже рыкнул двигателем, трогаясь с места. Гравий дорожки забил в днище, и я полого развернулся к выезду с живописной стоянки перед базой отдыха.

– Леди и джентльмены, пристегнитесь, пожалуйста, – поглядывая в зеркало, попытался я поймать взгляд Ани, сидевшей посередине заднего сиденья. Блондинка меня даже не услышала – или сделала вид, что не услышала.

Практически одновременно с моими словами щелкнул замок. Это, надев босоножки, выпрямилась и пристегнулась Марина, подарив мне заинтересованный взгляд, дополненный легкой улыбкой. В этот момент Константин с Вячеславом начали что-то говорить, наполняя салон запахом перегара. Марина легкой гримаской показала мне отношение к пьяным людям на заднем сиденье, в ответ я поджал губы и понимающе покачал головой.

Марина, судя по виду и откликам эмоций, абсолютно трезвая. И мне это понравилось.

Выезжая со стоянки на мягкую, укрытую хвоей лесную дорогу, я специально агрессивно вильнул, круто входя в поворот. Судя по комментариям, пассажирам сзади понравилось.

– Как хорошо сохранилась, – Марина между тем наклонилась, проводя по пластику приборной панели и с интересом осматривалась. – Ты его в таком сохране купил или сам восстанавливал?

– Интересуешься машинами? – проигнорировал я вопрос.

– Мальчики играют в машинки, девочки играют в куколок. Мальчики вырастают и начинают играть в куколок, а повзрослевшим девочкам начинает нравиться игра в машинки.

– Хм, неожиданная сентенция. Но в этом определенно что-то есть...

– Так где ты такой нашел?

Рассказывать о том, что это машина отца, мне не хотелось. Мне вообще никому не хотелось рассказывать о своей семье.

– Знаешь, как в анекдоте: мужик как-то приезжает на ТО на старом мерседесе в идеальном сохране, практически с нулевым пробегом. Механики восхищаются, мол, какая машина, надо же. И спрашивают у мужика, как ему удалось. Он говорит, что в гараже двадцать лет стояла. Они такие: «Вы, наверное, уезжали, да?» Он такой: «Ну да, уезжал». И вздохнув, добавляет: «Сначала на восемь лет уезжал, потом на двенадцать».

Марина анекдот сразу не поняла. Зато понял прислушивающийся Константин, заготовив позади как конь. Только после этого Марина догадалась, о чем речь, вежливо улыбнулась и отвернулась к окну.

Да, применить в разговоре вовремя рассказанный анекдот – не самое мое лучшее умение. Но лучше так, чем что-то объяснять о семье незнакомым мне людям. Пока незнакомым. Хотя, с такой динамикой мы с Мариной, может, незнакомыми так и останемся.

Лесная проселочная дорога через несколько минут – заполненных веселым, но местами наигранным смехом Анны, откровенными намеками Вячеслава, а также щедро сдобренная перегаром Константина, в моменты, когда он наклонялся вперед между сиденьями в попытках втянуть в общение Марину, вывела нас к федеральной трассе.

Подъехав к Т-образному перекрестку, я огляделся по сторонам – по дороге шел плотный поток машин. Воскресенье, все в город возвращаются. Через некоторое время наконец возник

небольшой просвет. Ягуар взревел двигателем, выскакивая на дорогу и поворачивая налево – судя по короткому взвизгу Ани, сзади все легли друг на друга.

Разогнавшись, я очень быстро догнал медленно едущий и сверх меры загруженный холщовыми мешками и рассадой жигуленок-четверку. Встречка перед нами пустая – все в город едут, а не из города. Топнув на педаль, я пошел на обгон и неожиданно понял, что перестал видеть дорогу перед собой. Словно попал в пылевое облако, которое за мгновение стало густым до непроглядности, превратившись вдруг в белую пелену тумана.

– Что за... – только и успел пробормотать я, как через мгновение раздался сдвоенный глухой удар. В белой пелене мелькнуло что-то темное – словно я человека сбил, и он через скулу капота перелетел. Машина почти сразу подскочила, явно что-то переехав, а после руль в руках ощутимо затрясся. По ощущениям мы ехали сейчас по неровной земле.

Продолжалось все это не более нескольких секунд – тряска сменилась кратким ощущением полета, в животе ухнуло невесомостью, а капот устремился вниз. Почти моментально раздался резкий удар, машина мгновенно остановилась.

Ремень больно впился в грудь и плечи, с хлопком отстрелили подушки безопасности, закрывая обзор. Боковым зрением увидел, как рядом мелькнуло красное платье и голые ноги – Анна, которая явно не пристегнулась, словно выпущенный из катапульты снаряд вылетела с заднего сиденья, вышибая собой лобовое стекло.

Сдувшиеся подушки мягко опали, а я ошарашенно оглядывался по сторонам – белая пелена тумана расступилась, открывая взгляду окружающий нас пейзаж.

Мы на крутом заснеженном склоне холма, вокруг темнеют черные стволы голых деревьев. Одно из которых и остановило машину – на его стволе, на крупной коре, я заметил несколько прядей светлых волос Ани. Видимо, ударились головой и полетела дальше.

Из-под капота валил пар, слышался звук льющейся жидкости, потрескивал смятый металл. Оглядевшись – не веря своим глазам, я на несколько секунд зажмурился, прислушиваясь к себе. Не в силах понять и осознать, как машина могла с федеральной трассы с зеленью по сторонам оказаться в совершенно незнакомом зимнем лесу.

Глава 2

– Что это вообще бы... – заговорила Марина, но вдруг замолчала, осекшись буквально на полуслове. Очень неестественно замолчала, словно звук выключили.

В этот же самый момент на меня вдруг резко навалилась непереносимая тяжесть. Все тело стало ватным, а под бровями, обволакивая голову изнутри, возник тяжелый комок – такой, что глаза не открыть. Еще совсем немного и сознание точно потеряю. Но волевым усилием я собрался, остановился, словно на самом краю.

Борясь с беспомощностью, я будто пробивался сквозь мутную пелену. С трудом открыл глаза – борясь с наваливающейся слабостью и дыша так, словно только что пробежал двести метров, идя на рекорд. Стало легче – переведа дух я почувствовал, как по вискам стекает холодный пот. Непонятно откуда навалившаяся мутная тяжесть едва не отправила меня в беспомощность, но сейчас я уже полностью пришел в себя.

У меня получилось сбросить странное оцепенение. Причем искусственная тяжесть пропала мгновенно, словно покрывало сдернули. Как будто я одним рывком вырвался из липкого желе. Ну точно приступ какой-то, а все что вокруг – галлюцинации.

Но я же не бился головой, откуда все эти глюки?! И как-то все вокруг слишком реалистично для галлюцинаций. Глядя вперед, через выбитое лобовое стекло, я видел, что правая сторона капота смята о массивный ствол дерева впереди. Снова обратил внимание на длинный клоч светлых волос. Перевел взгляд чуть дальше. Аня лежала довольно далеко вниз по склону, среди толстых корней двух деревьев – на снегу ярким пятном выделялось ее алое платье.

Морозный холод между тем уже начал проникать в салон. Из рта заметно выходит паром дыхание, понемногу пробирает дрожь – в футболке совсем не жарко. Но пронизывающий стылый холод помог прийти в себя.

Нет, не галлюцинации это: понимание реальности происходящего навалилось безвозвратно. Так бывает, когда очень хочется спать и смотришь на прервавший яркий сон звенящий будильник, усилием окончательно сбрасывая дрему.

Повернувшись, посмотрел на Марину. Без сознания, но по виду в порядке – спасли ремень и подушки. Голова безвольно опущена. Но я хорошо помнил ее голос, оборвавшийся на полуслове. Как и почему это произошло, ответа у меня пока не было.

Коротко оглянулся, опустив взгляд вниз. Константин, несмотря на размер, лежал позади, сложившись на полу между сиденьями – он тоже был не пристегнут, только ударился в кресло Марины. Вот Вячеслав пристегнулся и выглядит как живой, без следа повреждений. Как и Марина, похоже, сейчас без сознания.

Расстегнув ремень, я попытался выбраться на улицу. Дверь заклинило, открыть получилось не с первой попытки. Извернувшись, одновременно дернул ручку и ударил ногой. Со скрежетом дверь распахнулась, и я вывалился наружу.

Перекатившись по колкому снегу и чувствуя, как обжигает холодом кожу, я рывком поднялся. И не удержался от удивленного комментария: ни следа цивилизации вокруг, ни единого намека на зелень весеннего леса, который только что виделся мне по сторонам от дороги. И дороги самой нет, только глубокая снежная колея на склоне от колес.

Вокруг, за исключением красного пятна машины, черно-белый мир. Белоснежный снег, низкие серые облака, нависающие над кронами голых деревьев окружающего редколесья. Далеко не посмотреть – вокруг густой белесый туман. Ягуар стоит неровно, на крутом склоне холма, на вершине которого мы, похоже, каким-то образом появились. И проехавшись там немного (и кого-то сбив? – вспомнил я глухие удары) мы приехали сюда под уклон, встретившись с деревом.

Проваливаясь в снег по колено, я сделал несколько шагов, обходя криво стоящий Ягуар. Пытался при этом выглянуть дальше вверх по снежной колее, в том направлении, откуда мы только что приехали. В этот же миг на меня накатило уже знакомое ощущение накрывающей тяжести. Вновь тело стало ватным, ноги подкосились, отказываясь слушаться, а глаза начали закрываться.

Я снова остановился в шаге от потери сознания – волевым усилием сбрасывая с себя наваждение, приходящее откуда-то извне. И едва освободился от чужеродной слабости, как вдруг увидел летящий в меня чернильный клубящийся сгусток, размером чуть больше футбольного мяча. Зрелище завораживало: это была самая настоящая, истинная и ожившая тьма.

Летел шар относительно не быстро – как летают футбольные мячи после несильного удара. И по мере приближения темный шар менял очертания, искажаясь: чувствуя холодок страха по спине, я вдруг понял, что клубящаяся тьма превращается в искаженное демоническое лицо, открывающее клыкастый рот в протяжном крике.

С того момента, как я увидел чернильный сгусток, прошло всего несколько мгновений. И избегая встречи с ожившей тьмой, я – в самый последний момент взрыхлив снег, сумел отпрыгнуть с пути открывшего пасть сотканного из мрака лица. Сгусток тьмы, вытянувшийся на манер кометы чернильным хвостом, пролетел мимо меня, обдав омерзительно-липким холодом. Не идущим ни в какое сравнение с холодом обычным – которым меня, по-летнему одетого, обжигал снег.

Я машинально обернулся, провожая взглядом сгусток тьмы – чернильная комета ударила в дерево неподалеку. А дальше произошло нечто странное и страшное: тьма, обволакивая ствол, проникла под кору, начав разъедать дерево, словно кислота. Раздался скрежет и дерево почти сразу упало, зацепившись широкой кроной за ветки соседних.

Я в этот момент, ошарашенный зрелищем, еще раз перекатился в сторону – машинально, на инстинктах, спиной почувствовав опасность. Как оказалось, вовремя: вторая чернильная стрела прошла совсем рядом со мной, под острым углом зацепив снег и оставив на земле длинную, исходящую черным масляным дымом проплешину.

Сейчас, после двух прыжков, корпус автомобиля начало снежной колеи мне уже не заслонял. И вскочив на ноги, я увидел наверху склона атакующего меня незнакомца. До него было метров пятнадцать, но с такого расстояния я понял, что выглядит незнакомец крайне странно. Нормальные люди просто так не ходят, если только это не съемки фантастического фильма: серый мешковатый балахон, поверх которого широкий кожаный ремень португали.

Странный незнакомец стоял довольно криво и пошатывался. При этом, судя по вспухающим около кистей всполохам чернильного мрака, третий сгусток тьмы уже был готов сорваться с его рук. И сорвался – только в момент броска незнакомца качнуло, и черная стрела ушла далеко в сторону. В этот момент я понял, что причина прежних промахов незнакомца не только моя подвижность, но и его помятое состояние: выглядел он так, словно его только что сбilo машиной.

Интересно, кто бы это мог сделать? Пазл в голове сложился мгновенно. Появившись здесь (непонятно где), я сбил этого человека. И сейчас он пытается меня убить – после того как я увидел, как разъедает все живое живая тьма чернильных сгустков, сомнений в этом у меня не было. Как не было теперь сомнений и в том, что едва не одолевшее меня чужеродное беспомыслие, отключившее Марину и, наверное, остальных – тоже дело рук агрессивного незнакомца. Так что, когда третья стрела живой тьмы полетела осечкой в другую от меня сторону, я уже бежал к незнакомцу. Ну как бежал – ноги проваливались в рыхлый тяжелый снег по колено. Двигался я под уклон тяжело, а ожидаемый от самого себя стремительный бег по скорости уступал даже быстрому шагу.

Мы сейчас словно два немощных болванчика: покачивающийся незнакомец с трудом пытается сфокусироваться и поймать меня сгустками тьмы, а я бегу снизу-вверх со скоро-

стью черепахи, барахтаясь в снегу. Когда я уже преодолел большую часть расстояния, со страхом увидел, как вокруг полностью обескровленной, словно пергаментной кисти колдуна, вновь формируется клубок тьмы.

Бросок, в этот раз точный – черный сгусток пролетел прямо в меня. Но склон здесь уже был более пологим, снега меньше, и я прыгнул вперед и в сторону, уходя от атаки. Чернильная тьма вновь прошла мимо, опасно мазнув липким смертельным холодом. Падая вперед, я перекатился через плечо и на ноги поднялся уже рядом с противником. Станный колдун, в свою очередь, бросая в меня четвертую стрелу тьмы, на ногах не удержался – по инерции упал сначала на колени, а потом на четвереньки.

Сейчас он как раз поднимался. Капюшон с его головы упал, и я увидел его лицо. Мерзкое зрелище: бледная, словно высушенная, желтая кожа, туго обтягивающая безволосый череп и страшные, абсолютно черные глаза. Мерзкое и по-настоящему страшное зрелище. Мы с колдуном оказались совсем рядом, почти лицом к лицу. Вот только я был уже на ногах, а он еще на коленях. И когда пытающийся меня убить незнакомец в попытке защититься (или атаковать) вскинул руки, я ударил его ногой. Просто и без затей, подъемом в челюсть.

Колдун рухнул навзничь, раскинув руки – формирующаяся было тьма с его ладоней испарилась. Я же, не останавливаясь и чувствуя холодок ужаса при взгляде на безжизненное, лишенное каких-либо эмоций лицо с черным мраком вместо глаз, ударил колдуна еще раз. Снова ногой, что было сил опуская пятку на основание шеи.

Сухо треснули кости – несмотря на магическую силу, тело колдуна оказалось хрупким, как будто иссушенным. Не останавливаясь, я бил и бил обмякшее тело. Без внутреннего тормоза, безо всяких мыслей о том, что убиваю человека, не взирая на гуманоидное строение и внешнее сходство, к человеческой расе отнести это существо довольно сложно.

Инстинкт самосохранения у меня сейчас затмил все поведенческие рамки. Я про них просто забыл, явственно ощущая страх смерти. Причем буквально – ее самый настоящий могильный холод, прошедший совсем рядом.

Где-то на краю сознания, продолжая пинать уже безжизненное тело, я отдавал себе отчет в действиях. Но настолько меня испугали чернильные нечеловеческие глаза, что убивал я упавшего колдуна, прекрасно сознавая, что лучше буду работать для адвоката, чем землекопы будут работать для меня.

При этом, где-то еще дальше, на самом краю сознания, меня по-прежнему не отпускала мысль, что все происходящее сейчас – галлюцинация. Вот только мысль эту я принял, но не обращал на нее внимания. Очень уж реально холодное жжение колкого снега, его тяжесть в сугробах под ногами и мое собственное запаленное дыхание после рывка через сугробы по подъему.

Колдун, вбитый серией моих отчаянных ударов в снег, больше не шевелился. Я выдохнул, не справляясь с дыханием – после перенесенной смертельной опасности меня била крупная дрожь. Отойдя на пару шагов назад, глубоко и громко дыша, я только сейчас поднял взгляд от трупа колдуна и увидел всю картину места, куда заехал.

Я сейчас стоял на краю широкой поляны на высоком холме среди зимнего леса. Везде белый снег, по склонам ближайших холмов редкие черные деревья, где-то темный камень – местами заметны весьма крупные валуны. Видимость в пару километров – над землей клубится густой белесый туман, в море которого лишь изредка видны кроны деревьев. Видимо, местность холмистая, а туман скапливается в низинах.

Небо сверху нависает низкое, тяжелое. Густо-серое над головой, а вот далеко вперед в одной из сторон, на самой грани видимости, очень странное. Темно-серые, почти черные тучи будто бы подсвечены изнутри тяжелым багрянцем, периодически ярко вспухающим алыми молниями.

Невероятное, непривычное зрелище.

Впрочем, не сильно удивительное после того, как я увидел летящие в меня стустки опасной и ожившей тьмы. Не акцентируя внимание на далеких и пока необъяснимых небесных чудесах (очень опасно выглядящих, надо сказать), я скользнул взглядом по следам колес моей машины. Начинались они на противоположном конце поляны, возникая, словно из ниоткуда. И проходили через пятачок голой, выжженной дочерна земли, на которой открылась жуткая картина.

Сам я уже невольно двигался туда, в ту сторону. Снега здесь, наверху холма, было немного, так что я быстро оказался рядом с центром поляны, где на выжженном тьмой черной круге лежали трое обнаженных девушек. Их вытянутые руки, сложенные ладонями друг на друга, пронзал богато украшенный золотом и камнями ритуальный меч. Так, что сложенные ладони девушек были прижаты гардой к выжженной черной земле в самом центре круга.

Ужасающее зрелище. Но видел я в жизни и похуже, поэтому осматривался сейчас без лишних эмоций. Здесь, несомненно, только что проходил какой-то страшный ритуал. И ясно было, что совсем недавно жертвы лежали в форме трехконечной звезды, как значок Мерседеса. Но неожиданно появившись, моя машина не только сбила колдуна, но и судя по следам колес, переехала двоих девушек.

Я сейчас подошел с той стороны выжженного круга, где как раз лежали два переломанных тела со следами протекторов колес на коже. Одна вроде бы человек, а вот вглядываясь в тело и лицо второй, я понял, что она, как и колдун, не принадлежит к человеческой расе.

Фигура, телосложение, лицо – искаженное в посмертной гримасе, у нее пусть немного, но отличались от привычных человеческих. Но самое главное, что кожа у мертвой девушки с зеленоватым оттенком, а волосы темно-зеленые. Еще у нее почти все тело покрыто темно-зеленой вязью татуировок, но на фоне остального я на это внимания почти не обратил.

На всех трех жертвах были плотные повязки, закрывающие глаза, но колесо Ягуара повязку с зеленокожей девушки сорвало. Она сейчас смотрела остекленевшим взором в серое небо – глаза ее были странными, нечеловеческими. Радужка яркая, неестественно изумрудная, зрачок вертикальный, а капилляры воспаленных глаз не красного, а зеленого цвета.

– Господи, – только и прошептал я в шоке от увиденного.

Да, видел в жизни и зрелища похуже. Но нечасто.

Я уже обходил выжженный круг по периметру: третья жертва под колеса Ягуара не попала. Сначала я было принял ее за человека, но присмотревшись понял, что серьезно ошибся. Кожа у убитой смуглая, но с заметным красноватым оттенком; темно-красные, почти до черноты, рубинового цвета волосы. Совсем юная, на вид не старше двадцати. И даже несмотря на позу – с вытянутыми вверх руками, прибитыми к земле мечом, выглядит красивой.

Демонически красивой.

Глаза красноволосой жертвы, как и у остальных, были закрыты плотной повязкой, а в самом центре груди у нее торчала рукоять кинжала. У остальных двух кинжалов в груди нет. Так, а если... Я присмотрелся. Да, у девушки не-человека вижу на груди след от удара.

С некоторой опаской я ступил внутрь круга. Ничего не произошло – под ногами просто черная, мертвая земля. Выжженная, скорее всего, такой же тьмой, какая чуть не убила меня. Присев рядом с демонической красоткой, я всмотрелся в кинжал.

Рукоять, украшениями схожая с более крупной рукоятью ритуального меча, с помощью которого руки всех трех жертв прибили к земле. В навершии горит сиянием небольшой рубин. Причем свет его пульсирует, словно в такт ударам сердца. «Неужто?» – подумал я, трогая пульс демонического вида девушки. Нет, не прощупывается, хотя тело остыть еще не успело.

Касаясь шеи девушки, я смотрел на ее грудь и плечи. Даже сильнее кинжала в груди демонической красотки внимание привлекало то, что кожа у нее забита многочисленными татуировками. Причем татуировками необычными – переплетающаяся вязь на плечах, руках и ногах. Как и у зеленокожей девушки, только у той мягкий растительный орнамент, а здесь

угловатая, агрессивно-грубая вязь. И в этом узоре было что-то чужеродное человеческой природе. Но главное было то, что татуировки демонической красоты поблескивали алым отсветом, словно подсвеченные изнутри.

Очень странное зрелище.

Был еще момент. Если две другие жертвы выглядели «привычно» в смерти – потому что я их переехал, то третья, демоническая красotka, просто притягивала взгляд. Она лежала неправильно; так, как не должна лежать. Мертвым людям в православной традиции закрывают глаза, и я вдруг понял, что мне нужно сделать нечто подобное. Пусть даже она не человек, и глаза у демонессы, как я ее уже назвал про себя, закрыты повязкой. Мне показалось сейчас правильным освободить руки жертв, прибитые мечом к земле. Вытащить ритуальный клинок, изменить такую унижительную для них всех позу.

Не должен так никто никогда лежать.

Аккуратно подойдя к центру круга, взялся за рукоять ритуального меча. Рывок, и руки жертв оказались освобождены. Ритуальный клинок оказался тонкий, вышел почти без усилия – я даже назад отшатнулся, потому что не ожидал такой легкости.

Прикосновение к ритуальному мечу вызвало у меня прилив отвращения. Очень неприятное ощущение – холодная сухость, словно змею в руки взял. Невольно я отбросил меч в снег за границы круга, зябко передернув плечами от отвращения. И после этого присел рядом с демонического облика девушкой и поправил ее руки, положив вдоль тела. Получилось легко – тело еще теплое, признаков ооченения даже близко нет.

Взявшись за плотную ткань, я снял повязку с лица странной девушки. Глаза закрыты, веки подведенные – нарисованы густые и крупные арабские стрелки, какие в обычной жизни не увидишь, только в кино или на показах мод.

Вместе со стрелками макияжа глаза демонессы, даже закрытые, выглядели нечеловечески большими. И макияж ее, скорее всего, не макияж, а татуировка – орнамент поднимается от шеи к вискам, стрелки на глазах – его естественное окончание.

Присмотревшись и сравнивая рисунок на висках демонической девушки с остальным орнаментом, я вдруг понял, что татуировка на плечах и шее начинает слабо отсвечивать алым сиянием. Причем она пульсирует в такт рубину в оголовье кинжала, воткнутого жертве в середину груди. Но не успел я полностью рассмотреть и осознать увиденное, как мертвая демоническая красotka открыла глаза.

Необычные, совершенно нечеловеческие: радужка красная, алая, и черный вертикальный зрачок. От испуга неожиданности я выругался и едва не отшатнулся. Демоническая красotka, словно очнувшись от долгого болезненного беспомыслия, протяжно застонала, лицо ее исказило гримасой боли. И вдруг она выдала несколько коротких фраз, смысл которых дошел до меня не сразу.

Мысль на самом краю сознания о том, что все происходящее – галлюцинации, стала немного ближе. Потому что высказалась красноглазая девушка демонического облика на русском. Причем на русском непечатном, еще и весьма многоэтажной конструкцией.

Глава 3

Выругавшись вполне себе на великом и могучем, демоническая красotka приподнялась на локте. Морщась от боли и глядя своими красными глазами с вертикальными зрачками, она вдруг потянула ко мне руку, словно для рукопожатия. При этом действовала демоническая красotka, совершенно не обращая внимания на воткнутый в грудь ритуальный кинжал.

– Ты говоришь по-русски? – спросил я.

Ну, такой себе вопрос, конечно, вот только ничего более путного мой понятийный аппарат в этой ситуации выдать не смог.

Во взгляде демонической красотки читалась мольба и мука. Она попыталась мне ответить, но вместо слов кашлянула, и ее подбородок окрасился кровью. Кровью вполне обычного, человеческого вида. Демонические глаза продолжали смотреть умоляюще, рука так ко мне и тянулась. Настолько открыто демоническая красotka при этом выглядела, что я без задних мыслей взял ее за руку. За левую руку, как невольно обратил на это внимание – левша она, что ли?

Темные карминовые губы девушки шевельнулись. Она что-то сказала, снова сдавленно кашлянув.

– Что? – невольно повысил я голос.

«Прости», – получилось у меня прочитать по губам девушки.

В этот момент вязь татуировки, покрывающая плечи, руки и ноги девушки неожиданно ярко засветилась, буквально засияла алым отсветом. С влажных от крови губ демонической красотки сорвались резкие и грубые слова нечеловеческого языка, а одновременно с этой правой – свободной рукой, она выдернула ритуальный кинжал у себя из груди.

Я уже догадался, что дело дрянь, но среагировать не успел – повернув мою руку, юная демонесса ударила кинжалом, пробивая и мою, и свою ладони насквозь. Испуганно выругавшись, я рывком отстранился от жертвы – судя по засиявшим алым глазам, превратившейся в охотницу.

Наши руки разомкнулись, при этом тело демонической красотки превратилось в прах. Буквально мгновение, и все, как не было – фигура стала невесомым пеплом. Лишь краткий миг на земле лежала застывшая серая мумия, после чего опала пыльным облаком.

Едва не упав, я вскочил на ноги и попятился назад, прочь из выжженного круга. Левую руку держал перед собой, собираясь вытащить ритуальный кинжал из ладони. Вот с этим возникли серьезные проблемы – он исчезал. Не так, как демоническая красotka, которая за миг превратилась в невесомый пепел; кинжал пробивший мою ладонь, как будто истончался, разматериализовываясь.

Я успел только рот в изумлении открыть, а он исчез. Растворился в воздухе. Причем кинжал растворился не только в воздухе, но и в моем теле – раны на ладони теперь как не было.

– Это как так? – недоуменно произнес я, ошеломленно глядя на чистую ладонь.

Ответ получил практически сразу же. Я вдруг ощутил, как под кожей словно поползли горячие щупальца. Это начиналось от недавно проткнутой кинжалом ладони и поднималось все выше и выше, к плечу.

Я хорошо почувствовал жар под кожей, но при этом потерял контроль над рукой – она опускалась, повисая как плеть. Начиная понимать, что именно происходит, что сейчас демонесса захватывает мое тело, я почувствовал, как волосы встают дыбом. Мышцы сковало ужасом и чужеродной волей, веки начали опускаться, а ноги стали ватными. Я тяжело рухнул на колени и едва удержался, чтобы не упасть дальше вниз, лицом в снег.

Если бы не было двух недавних попыток колдуна обездвигить меня, «выключив создание», как у него получилось это сделать со всеми остальными в машине, я бы, наверное, сейчас

проиграл чужой воле. Но у меня буквально только что получалось отбрасывать беспамятство на самой границе, и я пока боролся. Оставался на краю.

В критические моменты соображать я всегда начинаю быстро. Да, пусть не всегда принимаю умные решения, но самое главное – делаю это быстро. Лучше один раз вовремя, чем два раза правильно – один из армейских постулатов.

Спорный во многом принцип, но иногда такое отношение – действовать быстро, не думая о смысле, помогает. Как, например, сейчас: упав на колени, я зацепил еще подчиняющейся правой рукой горсть снега и накинул его себе на левую. Обхватил что было силы пальцами предплечье и потянул вниз, словно очищая.

Одновременно с движением руки я добавил мысленный импульс, команду – не знаю, как назвать; живо представляя чужую волю в виде щупалец, а свое движение рукой как очистительный порыв. Возможно, выглядело это все глупо, но сработало – почти сразу же в ушах раздался громкий девичий крик испуга. Освободиться от чужеродной воли оказалось неожиданно легко – тело вновь вернулось под мой контроль, ощущение присутствия осталось только в левой руке.

«Стой-стой-стой, прошу тебя!» – сквозь захлебывающийся плачем крик услышал я.

«А не пошла б ты на...» – примерно так подумал я, продолжая свое ментальное волевое очищение.

Демоническая красotka, попытавшаяся захватить мое тело, закричала что-то еще, но ее голос булькающе оборвался – как будто она упала и с лестницы покатила. Я обрадовался, понимая, что у меня все получается. И вдруг увидел, как кинжал, недавно воткнувший в ладонь, начинает снова обретать материальность. На том же месте, в ладони.

Вернулась боль, да еще зрелище оказалось столь невероятным, несоответствующим привычной картине мира, что я невольно ослабил волевой нажим на чужеродную сущность. Это дало возможность демонессе вновь ко мне обратиться.

«Прошу-прошу-прошу, пощади, не убивай! Мы умрем оба! Мы умрем оба, придурок, ты один здесь не выживешь!»

Надо же, какие мы грубые и неженственные – удивился я «придурку».

– Слышь, коза, за языком следи, – беззлобно произнес я.

Беззлобно, потому что понимал – попытка забрать мое тело не удалась. При этом никакой агрессии к демонической красотке я не испытывал. Она мне не друг, не приятель – просто враг, причем враг побежденный. Так иногда бывает, злости в таких случаях не место, можно приберечь ее для других.

«Прости, прости-прости меня за резкие слова! – снова раздался у меня в голове голос демонической красотки. – Ты можешь меня прогнать, но прошу, умоляю, дай мне минуту времени! Только минуту, я попробую тебе все объяснить!»

Интересно, а как я могу ее прогнать?

«Достать и выкинуть кинжал, как ты еще можешь меня прогнать?» – в голосе послышалось удивление.

Так блэт. Она мои мысли читает?

«Нет-нет-нет, не читаю! Ты просто слишком громко думаешь!»

«А как можно тихо думать?» – мысленно удивился я.

– Говори, – это уже вслух.

«Ты можешь со мной мысленно общаться. Знаешь, когда человек без причины говорит сам с собой, это выглядит...»

Это что за подача такая? Только что прости-прости кричала, а сейчас уже наглость неприкрытая.

– Тебя давно последний раз в снег из чужого тела выкидывали?

«Какие мы обидчивые, божечки. Я ведь девочка, мог бы и проявить минимум тактичности!»

Вот ведь... наглая, но по больному бьет.

– Давай ближе к делу.

«Ты скоро умрешь».

– Серьезно?! – не удержался я от сарказма.

«Или от мороза, или от надвигающейся пурги, магической бури. Если тебе повезет, и ты сможешь добраться до города, ты умрешь, когда расскажешь, чему был здесь свидетелем. Причем это будет плохая смерть: или в пыточной камере, или с выжженным чужой волей мозгом и душой, или же...»

В этот момент я почувствовал, как подбородок, независимо от меня, дернулся в сторону. Словно кто-то рукой аккуратно взял и повернул, решив повернуть мой взгляд на место недавней казни.

– Ты меня... – с трудом удержался я от грубости, – контролируешь?

«Нет-нет-нет, ты неправильно все понял!»

Какие интересные слова. Слышал я уже такое однажды. И тоже от демонической красотки, которая, правда, демонессой не выглядела так явно. Впрочем, мысли мелькнули об этом и исчезли, потому что демоническая красотка в моей голове продолжала говорить.

«Я не хотела захватывать твоё тело, я хотела избежать смерти и из последних сил создала слепок души, который теперь заключен в кинжале в твоей руке...»

– Твоя душа в этом ноже?

«Да! Если ты его выкинешь, я через несколько дней угасну и умру. Но пока он в тебе, я жива и без твоего дозволения могу чуть-чуть контролировать твоё тело. Но контроль слабый, это сродни контролю над кошкой, которой ты дуешь в нос до того момента, как она не рассердится и не располосует тебе рожу когтями».

Аналогия была столь неожиданна, что я едва сдержал смех. Но стоило чуть посмеяться, как тело сразу же забила крупная дрожь от вымораживающего все тепло холода.

«Холодно?»

– Нет, от жары изнываю!

«Здесь был колдун, где он?»

– Я его убил.

«Красавчик!» – в голосе демонической красотки послышалось неподдельное восхищение.

«Красавчик?» – удивился я.

«Ну ты же называешь меня красоткой. А где колдун?»

«Там, на краю поляны валяется», – в первый раз попробовал я ответить демонической красотке мысленно.

«У него в поясной сумке должно быть два амулета. Они полностью заряженные и сохранят тебя от мороза. Активировать их я тебе помогу».

Дичь какая: у убитого мною колдуна в сумке должны быть два амулета, которые защитят меня от мороза. Может быть, на корпоративе в салате, который мне так понравился и который так быстро смели со стола, были совсем не рыжие опята, а чуть-чуть другие грибы? И я попал в аварию, а сейчас просто под капельницей лежу в больничке, а не вот это вот все?

С того момента, как я вывалился из двери машины, прошло не больше трех минут. И сейчас меня начинало бить крупной дрожью – от возбуждения недавнего убийства, странного разговора с демонической красоткой в голове, от стылого холода.

Щиколотки неприятно и ощутимо жгло – попавший в кроссовки снег начал таять; вырывающийся изо рта с дыханием пар зависал в стылом безветрии. Ярко ощущались коченеющие от холода пальцы.

– Господи, что здесь вообще происходит? – звучно выдохнув, я поднял голову, всматриваясь в низкие тяжелые облака.

«Ты попал в другой мир, что здесь происходит? – моментально ответила мне демоническая красотка. – Называется Осколки. И без меня ты здесь умрешь, как и я без тебя! Давай наконец поможем друг другу!»

«Отличная идея. Особенно та часть, где ты захватываешь управление над моим телом».

«Ты, конечно, красавчик, но думаешь, я всю жизнь мечтала оказаться в теле противоположного пола? На какую барбариску мне такое счастье? Я помогу тебе выжить здесь и далее, а ты потом поможешь мне вернуть свое тело».

«Как-то не вызывает доверия, уж прости».

«Я поклянусь своим именем».

– И мне предлагается поверить твоей клятве? – не сдержался и даже вслух произнес я.

«Да! Я ведьма Ковена, владеющая силой стихии, а клятва владеющих силой стихии нерушима. На Осколках и в большом мире это известно всем и каждому».

«Всем и каждому в этом мире».

«Мы теряем время, красавчик! Обернись и посмотри на приближающуюся магическую бурю. Без меня ты умрешь, неужели ты не понимаешь?»

Обернулся. Посмотрел.

В чем-то красноглазая демоническая красотка была права: словно изнутри подсвеченные багрянцем облака выглядели так, что было понятно – под ними лучше не находиться.

«Меня вообще-то зовут Доминика».

«Ты сказала, покажешь направление к городу», – сам я представляться пока я не стал. Вдруг эта красотка не только демонического облика, но еще и ведьминских способностей, и узнав мое имя сможет получить контроль надо мной? Лучшая подруга моей бабушки увлеклась всей этой околосуперъестественной ерундой, так что в теме я чуть-чуть подкован.

«Да, я могу показать тебе направление к городу».

«Что за город?»

«Город Дель-Винтар у одинокой скалы. Там тепло и там живут люди».

«Хорошо. Ты помогаешь мне дойти до города, там я узнаю насчет твоей клятвы и дальше уже разберемся».

«Договорились. Ты один?»

Один ли я. Стоило об этом подумать, как перед глазами возникла картинка промелькнувших мимо голых ног Анны, вылетающей через лобовое стекло. С атакой колдуна и местом жертвоприношения я обо всем этом совсем забыл. Надо скорее вернуться и посмотреть, что с девушкой. Да и с остальными.

«Нет, я не один, со мной еще несколько человек», – я уже развернулся и шел по следам машины к месту убийства колдуна.

«Они видели место ритуала?»

«Нет».

«И не дай им увидеть, потому что это знание смертельно опасно. И самое главное: когда дойдешь до города, никому об увиденном не говори. Иначе тебя убьют».

«Кто?»

«Те, кто убил меня. Тебе надо спешить, буря приближается».

«Она опасна?»

«Смертельно, и даже хуже».

«Что может быть хуже?»

«Потом поймешь».

«Где город?»

«Остановись. Подними и вытяни руку. Повернись. Еще немного...»

Вдруг я почувствовал, как мою руку повело чужой волей, и указательный палец замер в нужном направлении.

«Иди в ту сторону. Не ошибешься, через несколько километров лес закончится, и пелена тумана останется позади. С опушки можно будет увидеть одинокую гору. Только давай шевелиться быстрее, пурга близко, а я не хочу умирать!»

Я-то как не хочу.

«Откуда ты, кстати, русский знаешь?»

«Будешь в городе, поймешь. Красавчик, давай быстрее, пожалуйста!»

Подойдя быстрым шагом к трупу колдуна, я со всей аккуратностью присел рядом. Краем уха уже слыша голоса внизу – звонкий Марины, испуганный Вячеслава. Только что раздалась утробные вопли Константина, перекрывшие все. Не обращая пока внимания на то, что происходило внизу у яркого пятна машины, я осмотрел тело вбитого мною в снег убитого колдуна. Лежал он ничком, никакой сумки видно не было.

«Переверни его, сумка спереди!»

Аккуратно взявшись за плотную ткань балахона и стараясь не касаться тела, я потянул его на себя. Колдун оказался необычайно легким, перевернул на спину я его без особого усилия. И тут же вздрогнул, когда увидел пустые глазницы колдуна. Просто пустые провалы – тьма из них ушла.

А поясная сумка на ремне действительно была.

«Вот этот карман, слева! Да-да-да, давай быстрее, красавчик!»

Легко сказать – пальцы от холода уже сводило, слушались плохо.

Открыв карман сумки, я действительно увидел два амулета. Массивные: каждый размером со служебную бляху сотрудника ППС. Оба одинаковые, выполнены в форме щита своеобразной «эльфийской» формы, за которым скрещены два хищно искривленных меча с длинными рукоятями. Причем хорошо заметно, как на клинках пляшет голубое пламя – словно от газовой плиты.

«Ледяное пламя», – подсказала Доминика.

Амулеты оказались неожиданно тяжелыми – даже золотая бляха примерно такого же размера весила бы меньше.

«Наполнены энергией. Возьми один, приложи себе к телу грудины. Давай, давай, красавчик, мы теряем время, потом удивляться будешь!»

«Куда приложить?»

«Тело грудины! Анатомию в школе прогуливал? Это кость спереди, которая ребра соединяет».

«Вот эта?» – коснулся я пальцами уплотнения в середине груди.

«Чуть ниже, да-да, вот сюда!» – торопящаяся демонесса явно нервничала.

«Приложить в середину груди по линии сосков, так бы сразу и сказала. А то – тело грудины. Русский выучила, а по-человечески объясняться не научилась!»

Мысленно укорив демонессу, я уже взял один из амулетов и, оттянув футболку, приложил его к середине груди. Металл ощутимо захолодил кожу, поначалу ничего не происходило. Но чуть погодя я перестал чувствовать холодок металла, а амулет вдруг прилип к телу.

Трепещущее голубое пламя клинков начало расширяться и расходиться по коже, словно тончайшая пленка. Причем расширяясь, она практически сразу исчезала – так что через мгновение я видел только ее край, определяемый по бегущей синей полоске границы.

Невероятно: амулет истончился, оставшись на коже, словно тонкая переводная картинка, а меня за считанные секунды будто упаковало в невидимый кокон тончайшей второй кожи, которая защищала меня от холода. Ощущение мороза отрубил моментально, стало тепло, сухо и комфортно. Ради интереса я глубоко вздохнул – морозный воздух ощутимо горло ожог. Ясно, защищает только снаружи.

– Вот это ничего себе нанотехнологии, – не удержался я от комментария. И поднялся, убирая второй амулет в задний карман джинсов.

«Больше ничего не бери, по вещам колдуна тебя могут легко вычислить».

Отвечать демонической красотке я не стал. Да и копаться в вещах колдуна даже не собирался – находиться рядом с этим существом, глядящим в небо пустыми глазницами, было отвратительно. Поднявшись, я начал спускаться вниз к машине, пробираясь по глубоким сугробам, то и дело съезжая вниз по снегу и с трудом сохраняя равновесие. Как я вообще умудрился здесь так быстро подняться? Вот что жажда жизни делает.

Внизу, у вбитого в дерево Ягуара, деятельность уже кипела. Задняя дверь открыта нараспашку, и рядом с ней корячился Вячеслав, пытаюсь помочь Константину. Тот, сложившийся на полу между сиденьями, явно не мог выбраться самостоятельно. Как раз, когда я, скатываясь по сугробам, оказался рядом с машиной, у них наконец получилось. Вячеслав с громкими ругательствами упал, а следом за ним в снег вывалился Константин.

Воистину – пьяному море по колено, и там, где трезвый оказался бы весь переломан, пьяный даже не совсем понял, что произошло. Встав на четвереньки, Константин недоуменно взирал на снег, а после поднялся, отряхивая покрасневшие руки, и тут увидел меня.

– Ты, слышь, баран, ты что наделал?!

После того как раздался этот его вопрос, дельные информативные фразы у Константина закончились, остались только грязные ругательства. Видимо, в его затуманенных алкоголем мозгах что-то переклинило, и Константин пошел на меня, явно не обнимать меня собираясь. Не очень приятное зрелище – он выше, гораздо массивнее и шире в плечах.

«Красавчик, помошь тебе убить этого чертилу?» – объявилась вдруг демоническая красотка. По интонации я понял, что насчет «убить» она совсем не шутила.

Глава 4

– Ты куда нас привез?

Разъяренный Константин, впавший в невменяемое состояние, приближался и в череде ругательств сподобился еще на один внятный вопрос. Я в это время, глядя на шевелящуюся черную дырку его рта, думал о том, что происходящее здесь и сейчас гораздо полнее и интересней, чем конкурсы на состоявшемся в майском сосновом лесу корпоративе. В сосновом лесу таком обманчиво близком – всего лишь в пятнадцати минутах в прошлом, и таком абсолютно недостижимом сейчас.

– Костя! Костя, стой! – выскочила из машины Марина. Выскочила, не обращая внимания на холод – открытые босоножки от глубокого снега защита так себе.

Массивный Константин продолжал наступать, уже широко размахиваясь для удара; Марина с трудом бежала через глубокий снег, не успевая его догнать; Вячеслав крайне серьезно утаптывал снег под ногами, старательно не глядя при этом в нашу сторону.

– Стоять! – соблюдая видимость приличий, вскинул я раскрытые ладони навстречу коллеге.

Константин на мой возглас даже внимания не обратил. Размахнувшись, словно метатель молота, он попробовал меня ударить. Силы в удар он вложил немало – но уклониться труда мне особого не стоило.

Я человек простой: дают – беру, бьют – бегу. Сейчас, правда, убежать совсем не вариант, поэтому я шагнул вперед и коротко ударил снизу-вверх. Константин как раз удобно замер, пытаясь справиться с инерцией широкого размаха ушедшего в пустоту удара, так что мой кулак четко вошел ему в челюсть. Я даже на миг увидел, как капельки слюны из открытого рта вылетели.

Массивное тело растеряло всю оставшуюся плавность движений. Я стоял чуть выше по склону, так что добавил еще раз, уже в прыжке коленом. Страшновато немного – «уважаемый коллега» такой большой, что если его не уgomонить, может реально проблем доставить. Константин, мгновенно потеряв и ярость, и сознание, завалился спиной под уклон, съезжая вниз и скрывшись в сугробе. Марина в этот момент как раз подбежала ближе. Растрепанные волосы, испуганное лицо, белое летнее платье – сюр какой-то, словно взрослая версия Красной шапочки в морозном лесу в фантастическом рисунке.

«Ух ты, какая телочка! Твоя?» – поинтересовалась Доминика.

Вопрос демонической красотки я проигнорировал.

– Давай в машину, не бегай по снегу, – обратился я к Марине.

– Макс, а где Аня? – выдохнула Марина вместе с облаком пара.

– Там, где-то, через лобовое вылетела, – махнул я вперед и торопливо двинулся по сугробам как раз в ту сторону.

Вячеслав попробовал меня о чем-то спросить, но я сделал вид, что не заметил.

«Красавчик, это твои близкие?»

«Нет».

«Тогда хочу напомнить, что нам надо уходить от магической бури и как можно быстрее! Я не хочу, чтобы мы умерли из-за тупизны этих организмов!» – снова подала голос демоническая красотка.

Я в этот момент уже обошел Ягуар и сейчас приближался к лежащей в снегу Ане.

«Воу-воу, мы реально не вывезем, красавчик!» – отреагировала на зрелище блондинки в снегу демоническая красотка.

Комментарий ее, что печально, был ситуативно верен. Но внутри меня уже нарастал ком ледяного спокойствия и даже безразличия. В минуты опасности со мной иногда такое случает-

ется – когда я действую не только быстро, но еще совершенно спокойно. Недавняя же моя паника была вызвана тем, что не каждый день тебя атакует пустоглазый колдун, а потом чужеродная сущность стремится захватить твое сознание.

Сейчас все уже казалось понятным и простым – есть примерный набор действий, которые необходимо выполнить, чтобы быстрее двинуться с места. Только и всего.

Не подходя к Ане, я побежал по снегу назад. Двигаясь очень, очень быстро, я открыл багажник. Рывок-второй – на снег полетели надувной матрас и насос для него. Как раз вчера собираясь на корпоратив закинул – жара ведь, думал, вдруг загорать придется.

Была жара. В другом мире.

Пока я вспоминал о таком далеком весеннем дне, так внезапно для меня закончившемся, уже подсоединил шланг к разьему матраса и попробовал качнуть. Нормально, работает, воздух идет.

– Слава, сюда иди! – обернулся я к Вячеславу (Аркадьевичу), показывая ему на насос. – Качай! Давай-давай, в темпе, только не останавливайся!

Вячеслав качать не хотел, а хотел выяснить у меня, что происходит, пытаясь еще тыкать в меня не желающим ловить сеть телефоном.

– Качай я сказал! – рявкнул я, добавив еще пару побудительных междометий, и даже вроде пообещал ему нос сломать. Сработало: Вячеслав Аркадьевич уже стоял над ножным насосом.

Вжух-вжух. Вжух-вжух – равномерно засвистел вдуваемый в матрас насосом воздух, а я наконец-таки побежал через сугробы к вылетевшей из машины Ане. Она лежала в глубоком сугробе, безвольно раскинув руки-ноги. Судя по следам, после того как она ударилась головой в дерево и упала на снег, катилась и скользила под уклон вниз девушка еще несколько метров.

Я присел рядом и очистил снег с лица и шеи девушки, потрогал пульс. Прощупывался – но очень слабый. Приблизил лицо, с облегчением почувствовал дыхание. После аккуратно, но быстро смахнул с нее остальной налипший и подтаявший снег – машинально поправив задравшееся до талии платье. Предварительно осмотрел голые спину, живот и бедра – серьезных рваных ран или переломов не видно. На бедрах заметны кровоподтеки и ссадины, контрастно выделяющиеся на порозовевшей от холода коже, но если вспомнить ее полет сквозь лобовое, то могло быть и хуже. Гораздо хуже.

Свистящий вжух-вжух превратился.

– Слава!

– Максим, мне не очень удобно! Сейчас, я отдохну немного, – пожаловался мне невидимый сейчас за машиной лучший продавец нашей славной компании.

«Ты Максим? Какое красивое имя, мне нравится».

– Тебе сейчас неудобно будет выбитые зубы в снегу сломанными пальцами собирать! Качай я сказал, не останавливайся! Пожалуйста, будь любезен!

«Ух ты, красавчик, а мне нравится твоя вежливость!»

Вжух-вжух. Вжух-вжух. Вжух-вжух – равномерно зазвучал насос.

Вот. Права красотка, не зря решил добавить «пожалуйста». Работает вежливость? Работает, кто бы спорил. Быстро достав из кармана амулет, я оттянул ворот обтягивающего платья Ани и приложил ей защищающий от холода амулет к груди.

Никакой реакции.

«И не будет – меня бы спросил! Нужно, чтобы оператор как минимум был в сознании и при памяти, действуя своей волей».

«Как минимум?»

«Еще нужны способности, чтобы оперировать артефакторными предметами. Это сейчас не так важно, красавчик, надо быстрее уходить отсюда!»

Кивнув в ответ на мысленный голос красотки, только после поняв бессмысленность жеста, я снял с Ани кроссовки и носки (какая хорошая практичная мода – платье с кроссовками носить). Сразу после побежал обратно к машине. По своим следам передвигаться было гораздо быстрее и удобнее, чем по невспаханым сугробам. Около машины уже стоял пришедший в себя Константин, пытаюсь что-то говорить Марине. То, что девушка босая на снегу, он словно не замечал.

– Подальше отошел отсюда, – вместо «здрассте» сказал я очнувшемуся Константину.

– Слышь, ты, молокосос! – шагнул тот вперед, говоря не очень внятно.

Очухался после нокаута, а бил я недавно весьма качественно, он весьма быстро. Но адекватности в качественно залитом алкогольной синевой взоре сильно не прибавилось. И кстати, насчет молокососа – ему ведь лет тридцать пять, не больше. Неужели разница в десять-пятнадцать лет настолько принципиальна, что позволяет оскорблять других по возрастному признаку?

Руками Константин сейчас не размахивал, а попытался вступить со мной в дуэль взглядами. Наверное, если бы я десять лет жил на необитаемом острове без активностей и развлечений, сейчас можно было бы ради интереса новизны поглазеть друг на друга. Сейчас же слишком много действий нужно уместить в каждую отдельную единицу времени, поэтому в гляделки я играть не стал.

Вместо дуэли взглядов я провел прием, которому нас, когда был подшофе, еще в школе учил учитель ОБЖ: «Удар-связко, хлебало, пузо, яйки». Голос Семена Андреевича, с характерной вологодской протяжной «о», я сейчас как вживую услышал. Впрочем, голос воспоминаний прервал сдавленный всхлип Константина – скрестив руки в паху, он упал на колени и со стоном ткнулся лицом в снег.

Я обернулся к Марине, протягивая кроссовки и носки Ани.

– Держи, это тебе. Давай в машину, переобувайся быстро.

Марина без комментариев и вопросов исчезла в салоне. Какая удивительная девушка, я просто поражаюсь.

«Да, сообразительная, мне тоже нравится. Так что, твоя телочка?»

Опять не отвечая демонической красотке, я посмотрел на стонущего от боли коллегу.

– В следующий раз надолго ляжешь! Понял?

Отвечать Константин (Геннадиевич) не стал, морщась от боли. Размахнувшись, я сложенной черпачком ладонью, с широкого размаха, всек ему размашистым чапалахом по уху. Уважаемый коллега взвыл и упал на бок, лицом в снег.

– Я с радио разговариваю?! Ты меня понял?!

– Понял! – утробно раздалось откуда-то снизу, из-под снега.

«Красавчик, какой ты убедительный! Я в тебя уже влюбилась!»

Под непрекращающийся свистящий вжух-вжух надуваемого матраса я снова полез в багажник. Краем глаза заметив, как Вячеслав вздрогнул, когда я проскочил мимо. Из багажника на снег полетели плотный плед, спальный мешок и рюкзак. Плед, как и матрас, брал, если вдруг придется на природе... ну, допустим, загорать.

Матрас не всегда есть время надувать, а несмотря на большое количество романтических картинок, лежать с девушкой на траве полураздетыми или раздетыми все же не очень приятно. Тем более весной земля холодная еще. Поэтому, если есть в машине багажник, почему бы и не проявить предусмотрительность?

С рюкзаком та же история. Полный, собранный: тапки «ни шагу назад», несколько футболок, носки, трусы, мыльные принадлежности, пауэрбанк, электронная книга. За тот год, как вернулся с контракта, несколько раз заносило меня в разные места, так что просыпаясь утром первым моим вопросом было: «Ух ты, а почему я не дома?» Собранный с нужными

мелочами и сменным бельем рюкзак в багажнике машины таких случаях – хорошее подспорье, чтобы не искать нужные вещи и простые возможности. Такие как почистить зубы, например.

Между тем к куче моих вещей на снегу из багажника полетели аптечка и небольшой топорик по типу томагавка – все, больше нечего доставать из полезного. Кроме последнего: буксировочный трос. Выхватив который, я подскочил к качающему рядом матрас Вячеславу. Тот снова испуганно дернулся, но меня интересовал не он, а матрас.

– Слава, молодец, давай качай-качай-качай, – подбодрил я коллегу.

Не глядя на него, я принялся обвязывать буксировочным тросом полундуемый пока матрас, выбирая размер петли. Так, чтобы когда матрас полностью надуется, трос держался плотно и не соскакивал – лучшей волокуши для Ани мне сейчас придумать сложно.

Пока обвязывал матрас, Вячеслав рядом шипел уже лишь чуть тише, чем свистящий «вжух-вжух» насоса. Устал. Ну да, тягая вверх-вниз офисную кружку днем и пивную вечером, выносливость прокачать непросто.

– Отдохни, – отодвинул я плечом Вячеслава и, заменив его, принялся активно качать в бешеном темпе. Полминуты, и все было готово.

Как раз в этот момент щелкнула дверь – Марина, похоже, решила выйти из машины.

– Слава! – обернулся я.

– Да!? – вздрогнул Вячеслав Аркадьевич. Он сейчас приплясывал на снегу, одновременно пытаясь согреть дыханием руки.

– Разбуди, пожалуйста, Константина Геннадьевича. Скажи ему, что к происходящему я никакого отношения не имею – так же, как и вы, я не понимаю, где мы и что мы. И будь убедителен, прошу тебя. Понял?

– А я хотел спросить, а что...

– Слава, ты понял? Не слышу! – резким окриком я заставил Вячеслава осесть.

– П-понял.

– Действуй, раз понял. Марин, пойдем! – постучал я по багажнику и жестом поманил выглянувшую из машины девушку.

Подхватив из кучи вещей спальный мешок и схватив трос волокуши из надутого матраса, я быстро направился к месту, где лежала Аня. Хорошо идет, прям тропинку здесь уже протоптал. Не оборачивался, но слышал, как Марина меня уже догнала. Обернулся – заметно дрожит, зуб на зуб не попадает.

Мороз градусов десять-пятнадцать как минимум, кусачий.

Остановившись рядом с Аней, бросил спальник и конец троса в снег и начал ждать Марину.

– Ближе, ближе подойди. Замри.

Когда я взял за ворот платья, Марина дернулась. Я же мысленно чертыхнулся – действуя без лишних движений, я просто забил на некоторые элементарные моменты. И Марина явно удивилась, когда я оттянул ей ворот платья далеко вниз, обнажая (небольшую, машинально отметил) грудь в бюстгальтере. Правда, Марина пусть и удивилась, но не отстранилась и даже мои руки отбросить не попробовала. Глаза ее расширились – она заметила амулет, который я достал из кармана.

«Эй-эй, она сама это должна делать!» – проявилась демоническая красotka.

– Возьми и вот сюда приложи, только к голой коже, – прислонил я амулет между чашечек бюстгальтера, обозначая место.

Марина, явно желающая задать немало вопросов, сохранила молчание. Она взяла у меня горящий ледяным пламенем амулет, расширила глаза, когда магическое пламя на мече засияло ярче. Все также не задавая вопросов, девушка приложила себе к груди амулет. Сработало – по коже пошла голубая нитка расширяющейся защитной сферы. Я сразу отпустил ворот платья, возвращая на место.

– Это что? – в крайнем удивлении прошептала Марина.

– Сам еще до конца не знаю. Потом объясню, но при этих об этом молчи, – кивнул я в сторону копошащихся у машины коллег.

– Хорошо.

– Помогай.

Действуя быстро и по возможности аккуратно, мы с Мариной переложили Анну на матрас, устроив в заранее раскрытый спальный мешок.

– А для нее такой есть? – спросила Марина, явно имея в виду амулет.

– У меня только два. Но на ней не работает.

– Ты пробовал?

– Да.

– А у тебя такой есть?

– Да.

– Откуда?

– Нашел.

– В снегу?

– Марин, давай все вопросы позже.

– Позже – когда?

– Когда у меня будут на них ответы. Все, уходим, нам надо спешить.

– Почему?

– Потому что иначе мы погибнем. Если будешь слушать меня, шанс выжить у тебя еще есть. Пойдем.

Оставив волокушу с Анной, мы с Мариной вернулись к машине. Вячеслав здесь уже заканчивал беседу с Константином, глядящим на меня исподлобья красными глазами. Подняв руку, я пощелкал пальцами, привлекая внимание коллег.

– Господа, мы в снежном лесу, у нас нет связи. Остаться здесь – верная смерть, поэтому я предлагаю идти искать жилье. Идти вон туда, – махнул я рукой в сторону, которую указала мне демоническая красotka.

– П-почему т-т-туда? – спросил Вячеслав, заметно дрожа от холода.

– Потому что почему бы и нет, вот почему. Предлагаю вам идти с нами, если нет – нет. Второй раз повторять не буду.

Говорил я уже на ходу, обходя машину и закидывая за спину свой рюкзак.

– Можно остаться здесь и разжечь костер, – произнес Константин все также не очень внятно. – Обивку с сидений снять можно...

Что-то мелькнуло, видимо, у меня в глазах, так что Константин осекся на полуслове. Я так резко выпрямился, глядя на него, что он, похоже, испугался моей реакции.

Видимо, трезвеет.

Я же смотрел уже не на коллегу, а на свой красный Ягуар со свернутой мордой, криво стоящий у дерева. Если сделать пару шагов вбок, будет выглядеть как новый и неповрежденный – смятое крыло и капот, как и выбитое лобовое, оттуда не видно.

Тяжело, конечно. Но нужно уметь расставаться с вещами. Как бы это ни было трудно – вздохнул я. Прекрасно понимая, что оставшийся от отца Ягуар – это теперь все, очередная графа в списке «потрачено». Порвалась последняя материальная нить, связывающих меня воспоминаниями с той удивительно счастливой и благополучной жизнью, которой я жил до тринадцати лет.

Забрав из кучи вещей рюкзак, я закинул его на плечо. Топорик и аптечку взял в руки, плед по моему жесту подхватила Марина. И только после этого я посмотрел на Константина.

– Колеса еще можно сжечь, – кивнул я. – Можно вообще машину всю спалить. Флаг в руки, можете оставаться, мы пошли.

«Что значит «можете оставаться?» Ты их с собой хочешь взять?» – возмутилась демоническая красотка.

– Слышь, паренек. Как там тебя, Андрей? – окликнул меня Константин в спину.

Остановившись, я глубоко вздохнул.

Во мне сейчас боролись два ангела – светлый и темный. Светлый говорил, что нельзя людей на гибель бросать; темный при этом многозначительно молчал. Константин между тем сформулировал мысль, причем получилось это у него даже почти вежливо, в отличие от недавнего нашего общения:

– Андрей, ты, конечно, мастер кулаками махать, но мне кажется, что ты слишком много на себя берешь...

«А чего он тебя Андреем называет? Ты же Максим?»

Еще раз вздохнув и выругавшись сквозь зубы, я обернулся и посмотрел Константину в глаза.

– Да мне вообще фиолетово, что тебе кажется.

Резким движением сбросив с плеча рюкзак, я дернул молнию и достал «удостоверение ветерана боевых действий». Подержал немного, пока оба прочитали золоченую надпись под гербом, после раскрыл, показывая свою фотографию.

– Если вам что-то кажется, можете сидеть здесь и делать, что душа пожелает. Хоть как стая волков в морозном лесу... ладно-ладно, не смотрите так, анекдот просто вспомнил.

Судя по взглядам и выражениям лиц, Константин с Вячеславом этот анекдот знали. Ну да, точно, его ведь волков из логистики совсем недавно на общем совещании рассказывал, пока учредителей сидели ждали.

М-да, не очень удачно получилось.

– В общем, если есть желание жить, тогда ноги в руки и со мной пошли, я знаю, что и как делать. Нет, оставайтесь здесь, – звучно захлопнув удостоверение, я убрал его обратно в карман рюкзака.

Показывал его второй раз в жизни. Первый был, когда только прилетел в Москву после далекой командировки и возвращался из клуба с малознакомой красивой девушкой. Тогда был остановлен в метро нарядом полиции – из-за того, что с новой подружкой мы были лишь слегка трезвы и с алкоголем в руках. По рассказам парней, когда у них возникали подобные ситуации недопонимания, частенько демонстрация удостоверения помогала – если без агрессивного поведения. Вот и тогда, в утреннем метро, молодые парни-полицейские меня легко отпустили, лишь попросив не нагнеть и бутылку в пакет спрятать. Хотя лучше бы в обезьянник закрыли, а случайную знакомую домой отправили – нехстати попросилось воспоминание.

«Красавчик, тебе что, не везет с девушками?»

«Абсолютли. Ты у меня вообще все мысли, что ли, читаешь?»

«Ну это очень громко было. Но ты не переживай, теперь у тебя все будет хорошо».

«Почему?»

«Потому что теперь у тебя есть я!»

– Вы идете? – выпрямился я, закидывая рюкзак за спину.

«Но если ты будешь таскать за собой такие организмы, наше с тобой счастье продлится недолго».

«Почему?»

«Потому что мы скоро сдохнем, вот почему! Пурга близко!»

– Я иду, – кивнул Вячеслав, явно сглотив обиду.

– Ты? – посмотрел я на Константина.

– Иду, – насутился тот.

– Тогда ноги в руки и пошли! Мы теряем время, ждать никого не буду.

«Красавчик, если ты признаешь за мной право голоса, то хочу сказать, что ты делаешь ошибку!»

Отвечать демонессе я не стал. Да, скорее всего, оставить этих двух пассажиров здесь было бы более практичным решением. Вот только...

Обычного цивилизованного человека от возвращения к животным инстинктам отделяет, в среднем, всего девять приемов пищи. Я пока свои «девять приемов пищи» еще не пропустил, и не был готов хладнокровно оставить этих двоих дятлов на верную смерть.

Пройдя по натоптанной тропе к матрасу с Аней, я бросил на него аптечку. Марина накрыла бесчувственную девушку пледом. Топорик я оставлять на матрасе не стал, заткнул в боковой клапан рюкзака. И обернулся к ковыляющим сюда уважаемым коллегам.

– Ногами шевелим, парни, волокушу схватили и потащили! Мы с Мариной впереди пойдем тропу пробивать, после поменяемся. Давайте, за мной! – прикрикнул я, и направился вниз по склону, двигаясь в указанную демонической красоткой сторону.

– А почему туда, а не наверх? Сверху можно осмотреться, куда идти, – гнусавым голосом спросил Вячеслав, и сразу после звучно сморкнулся.

– Я уже был там и осмотрелся. Нам туда, – махнул я рукой вперед.

Увлекая за собой Марину, я уже шел вниз, пробивая тропу.

Слова о том, что я был наверху, словно разбудили воспоминания. Как будто в быстрой перемотке я просмотрел все, что со мной случилось за последние десять минут – от разборки у машины, встречи с демонической красоткой, схватки с колдуном и момента перемещения в иной мир.

Я снова пережил те страшные ощущения, когда весенний лес исчез, а машина оказалась в густом тумане. И в этот момент меня словно молнией пронзило догадкой из всплывшего воспоминания: в руках даже появилось отчетливое воспоминание руля в руках – который дернулся от сдвоенного удара.

Сдвоенного!

Так, и если их было двое, то где тот второй, которого я сбил?

«Их двое было?» – судя по интонации, заволновалась и Доминика.

– Что? – поинтересовалась Марина.

– Я это вслух сказал?

– Что-то сказал, я не поняла, что.

– Неважно. Пойдем, нужно уходить быстрее.

Если второй палач где-то и есть, то если бы он мог и хотел, он бы давно объявился. Возможностей ударить мне в спину у него было достаточно. Поэтому и паниковать причин я не видел. Также я не собирался его идти искать – снег на поляне рядом с местом жертвоприношения был девственно чист, безо всяких следов, кроме следов Ягуара. А значит пришли сюда эти двое как-то по воздуху, и скорее всего один из них как пришел, так же и ушел.

«Ты прав. Порталом пришли, порталом ушли».

«А ты как здесь оказалась?»

«Я не знаю».

«Как это?»

«Вот так. Очнулась, глаза завязаны, а руки уже кто-то совершенно не представившийся к земле прибывает. Хочешь поговорить об этом?»

«Нет».

«Вот и я не хочу. Давай быстрее сваливать, что-то мне не нравятся твои догадки про второго палача».

Глава 5

– Учитывай, что этим двум здесь нужно на матрасе пройти, так что выбирай дорогу, – негромко проговаривал я Марине.

– Хорошо.

– Как будто на машине едешь, за габаритами следи.

– Я не езжу на машине, у меня прав нет.

– Окей, тогда представь, что на матрасе по лесу едешь.

– Именно этим я и занимаюсь в перерывах.

– В перерывах между чем?

– В попытках понять, что вообще происходит.

Отвечать я не стал. Как раз сейчас склон кончился и начались совсем злые сугробы, да еще и заросли кустарника. Некоторое время пришлось потоптаться и пробиваться с трудом. Но выйдя из-под склона, мы оказались в русле реки. Причем здесь явно часто и сильно дули серьезные ветра, так что снега под ногами оказалось совсем мало, иногда даже проглядывал и голый лед. Но самое главное – река вела примерно в том направлении, где находился город.

«Да, я здесь была уже однажды. Выйдем куда надо», – подала голос гостя в моей голове.

Сразу после этого я снова как будто поставил восприятие на паузу, оглядываясь вокруг отстраненно. Другой мир, снег вокруг, рядом растрепанная красавица-брюнетка, позади – нетранспортабельная красавица-блондинка, которую тащат на надувном матрасе постепенно трезвеющий управленец и растерявший в сложных условиях всю инициативность коммерсант. Вячеслав Аркадьевич, кстати, за исключением Ани, конечно, был сейчас самым слабым звеном. Может быть, он и разрывал продажами федеральный округ, но оказавшись в морозном лесу выглядел, прямо скажем, не очень. Но пока шел, пусть и со страдальческим видом.

А еще с того места, где мы оказались, были хорошо видны клубящиеся на горизонте тучи, внутри которых горело багряным отсветом самое настоящее адское пламя.

«Это адское пламя и есть, красавчик».

«Что?»

«Адское пламя. Стихия такая».

«Стихия, в моем понимании, это нечто другое».

«А ты из мира без магии, да?»

В иной ситуации я бы сейчас пошутил; волшебников в моем мире хватает – тот же пенсионный фонд, например. Но не сейчас. Сейчас я ответил просто.

«Да».

«Ну штош... Сочувствую», – отреагировала на мое признание демонесса.

– Божечки, это что? – прошептала Марина.

Она, как и я, сейчас обернулась и смотрела на черную стену поблескивающих прожилками багрянца туч.

– Это неведомая херня, которая нас убьет, если мы не успеем уйти! – повысил я голос, говоря не только ей. – Господа, оглянулись и хватит. Не спать, замерзните!

Константин и Вячеслав тоже замешкались, оглядываясь назад на тучи приближающейся магической бури. Справедливости ради, вид их не мог оставить равнодушным. Но после моего оклика опомнились и потащили матрас следом за нами, лишь периодически оглядываясь на ходу.

– Максим, – через несколько минут максимально возможной быстрой ходьбы обратилась ко мне Марина.

– Да.

– Может, ты объяснишь хоть что-нибудь?

– Я могу ответить на твои вопросы. Но если я это сделаю, твоя жизнь окажется в опасности.

– А если не сделаешь?

– Не знаю. Скорее всего, тоже.

«Ты чертовски прав, красавчик», – прокомментировала демонесса.

– Какая прелесть, – прокомментировала Марина.

– Искренне говорить на допросах, что я отдал тебе амулет, и ты больше ничего не знаешь, мне кажется, будет лучшим вариантом и поможет тебе сохранить жизнь и здоровье.

«Возможно», – добавила демоническая красотка.

– Возможно, – эхом повторил я.

– Возможно? – переспросила Марина.

– Да, возможно.

– Точно ты не уверен.

– Не уверен.

– Знаешь, я готова рискнуть. Рассказывай.

– Мы в другом мире.

– Серьезно?! – поинтересовалась Марина.

Спросила совсем как я недавно в разговоре с демонессой, только я спрашивал с сарказмом, она с иронией.

– Когда подушки отстрелили, я слышал, как ты что-то закричала...

Я замолчал. Вроде все реально вокруг, а начинаешь на слова переключать – звучит диковато.

«Особенно часть про голос в голове, да, красавчик?»

– Эй! – вдруг хрипло окликнул меня Константин сзади. – Как там тебя...

Это он сказал совсем тихо, на грани слышимости. И сразу после вновь продолжил обычным голосом:

– А ты не хочешь нам помочь?

– Нет. Тащите пока, когда сочту нужным, вас сменю.

Отвечая, я даже оборачиваться не стал. Пусть греются. Марина же сейчас бросила на меня выразительный взгляд, который я охарактеризовал как одобрительный.

– Макс, подушки отстрелили, я кричала, потом замолчала. Дальше-то что? – напомнила она.

– Видела черную проплешину на земле у машины? С моей стороны?

– Да.

– Видела поодаль упавшее дерево, частично как будто сгнившее?

– Да, обратила внимание.

– Когда ты и остальные сознание потеряли, я также почувствовал, что у меня перед глазами свет выключает. Это было словно наваждение чужой воли. Я не поддался, сбросил оцепенение и вывалился на улицу. Снежок помог взбодриться, а сразу после я увидел, как в лицо мне летит сгусток темноты...

Довольно коротко, но ничего не упуская, я рассказал Марине о произошедшем со мной до того момента, как я вернулся к машине. Без утайки – в том числе и про демоническую красотку и ее душу в ритуальном кинжале.

– Это... – не могла найти слов Марина.

– Да, я тоже удивился.

– Она с тобой?

– Да.

– И она сейчас нас слышит?

– Да.

– Что сейчас говорит?

– Сейчас молчит.

«Говорит, что тебе надо было оставить у мобиля этих двух конченных».

– А теперь говорит, что мне нужно было оставить у машины этих двух конченных.

– Но тогда бы мы с тобой матрас тащили.

«Ух ты, а телочка шарит!»

Это я Марине озвучивать не стал. Оглянулся на ходу – посмотрел, как Константин и Вячеслав тащат матрас, как клубятся черно-багряные тучи вдали.

– Как ты думаешь, она не замерзнет?

Имя Марина не произнесла, но по изменившейся интонации я понял – речь идет об Ане.

– Не знаю. Но может быть, это и к лучшему, – задумчиво произнес я, еще раз коротко оглянувшись.

– Что к лучшему? – спросила Марина.

– То, что у Ани амулет не может работать.

После моих слов Марина машинально оглянулась на волокушу. Пользуясь тем, что девушка смотрит в другую сторону, я сам окинул ее взглядом. В очередной раз отметив, что в белоснежном летнем платье – с яркими красными цветами, загорелая и в белых кроссовках, она выглядела абсолютно сюрреалистично среди снегов в окружении голого черного леса, над которым нависало тяжелыми серыми облаками небо.

– Почему лучше? – Марина довольно резко обернулась и вроде как заметила мой оценивающий взгляд.

– Чудо в Андах. Слышала?

– Что-то знакомое, но без конкретики.

– Спортивная команда в Южной Америке, самолет с ней разбился в горах. Погибли не все, и выжившие несколько месяцев выживали в одиночку в горах на холоде. Причем выжили, услышав по радио, что их поиски уже прекратили.

Рассказывать, как именно выжили спортсмены и почему этот факт назвали «чудом», Марине я не стал – она как раз держала в руке уже развернутый злаковый батончик, упаковка которых нашлась у меня в машине. В катастрофе в горах Южной Америки меня сейчас интересовал не каннибализм выживших, а другой момент – возможно, схожий с нашей ситуацией.

– После того, как самолет упал, погибших сложили неподалеку. Но на второй день один из них очнулся – он получил сильный удар по голове, и его приняли за мертвого. Но именно холод не дал развиваться отеку мозга. Поэтому... ты же видела волосы на дереве, Аню все же хорошо головой приложило.

– Н-ну, вариант, конечно, но... сомнительно, – вновь обернулась Марина, посмотрев на закутанную в спальник и плед девушку на матрасе-волокуше.

– Ты шарить в медицине?

– Нет.

– И я нет. Таблетку могу на две половинки разломить, жгут могу наложить, обезбол уколоть, перевязать и обеспечить пострадавшему покой или транспортировку до госпиталя по мере сил и возможностей, что мы сейчас и делаем. Так что других хороших вариантов у меня для вас сегодня нет.

Дальше мы шагали в молчании, периодически оглядываясь на приближающуюся бурю. Русло реки пролегалo по холмистой местности, но холмы становились все ниже и ниже. Пару километров прошли вообще по небольшой равнине среди черных голых деревьев по сторонам.

Шли быстро – зрелище за спиной очень хорошо мотивировало держать темп. Несколько раз за это время мы с Мариной меняли Константина и заметно усталого Вячеслава. Марина хоть и выглядела вполне спортивно, но сил у нее определенно поменьше, чем у меня. Поэтому,

когда она заметно выдыхалась, тащил матрас с Аней я в одиночку, давая девушке возможность прийти в себя и перевести дыхание.

– Макс, – после того как мы поменялись в очередной раз и передали волокушу коллегам, обратилась ко мне Марина.

– А? – выдохнул я, приводя в порядок дыхание.

– А что за анекдот?

– Какой анекдот?

– Про волков.

– Про каких волков?

– Ну, ты когда сказал нашим друзьям оставаться вдвоем и проводить время вместе как волки в морозном лесу...

– А, понял. Ну да, анекдот про волков.

– Расскажешь?

«Расскажешь?» – проявила себя и демонесса.

– Он пошлый. Это не тот анекдот, который я бы стал рассказывать красивой девушке в день первого знакомства.

– Ой ладно, я переживу. Расскажи, интересно же. Мне просто интересно, почему наши коллеги так на упоминание этого анекдота отреагировали...

Хм, похоже, Марина тоже это заметила.

– Ударили крепкие морозы, и стая волков мерзнет в лесу. И тут один предлагает, мол, ребят, а давайте все друг другу под хвост вставим, и так нам гораздо теплее станет. Короче помялись, но по итогу паровозиком встали и... ну и вставили, в общем. Стоят, греются, и тут один из волков увидел лося неподалеку. Все понимают, что если лось их сейчас увидит и всем в лесу расскажет, позора не оберешься – и стая срывается и бежит прочь. Бегут-бегут, бегут-бегут, бегут-бегут...

– Бегут-бегут... – посмотрела на меня Марина, когда я взял паузу перевести дыхание.

– Бегут-бегут, и вожак такой: «Парни, давайте хотя бы в ногу бежать, а то у нас порево какое-то получается».

Марина едва заметно улыбнулась, а вот демоническая красотка же громко расхохоталась.

Ну хоть кому-то мои анекдоты нравятся, счастье-то какое.

«Меня Доминика зовут, красавчик», – напомнила демоническая красотка.

После рассказанного анекдота надолго повисло молчание. Русло реки между тем начало уходить далеко влево. Совсем не в ту сторону, в которую нам нужно. А в той стороне, куда мы шли, впереди по ходу движения, из тумана уже начала проглядывать одинокая горная вершина.

«Давай напрямую, красавчик. Нам как раз туда».

– Нам туда, – сообщил я остальным и двинулся прямо, уходя с хода движения русла.

– А там что? – хрипло спросил Константин, переводя дыхание.

– Интуиция говорит мне, что город там.

– Интуиция? – негромко хмыкнула Марина. – Теперь это так называется?

Когда я, уходя с русла, двинулся по полю, Константин и Вячеслав слова не сказали. Все же багряные тучи позади надвигались, и их вид просто кричал об опасности. Покинув русло, мы теперь двигались по заснеженной холмистой местности – лес здесь был голым и редким.

Редколесье не сдерживало стылые ветра, и припорошенный недавним снежком наст был достаточно твердым, ноги почти не проваливались. Но скорость снизилась, идти все же стало тяжелее.

– Максим! – услышал я сзади. – Смени нас, пожалуйста, – попросил Вячеслав.

Константин при этом смотрел то на него, то на меня недоуменно – он, похоже, только сейчас начал понимать, что я не Андрей.

В очередной раз поменявшись, мы с Мариной приняли трос волокуши с Аней. Вячеслав и Константин, замершие как цуцки, с хорошо слышным стуком зубов двинулись вперед. Они шли быстро, в движении стараясь согреться и немного нас – замешкавшихся с тросом, обогнали.

По ходу движения у них слева сейчас был небольшой овраг, справа густая поросль кустарников, поэтому пошли они на склон невысокого холма. И едва поднявшись, приостановились. А потом, переглянувшись и явно обменявшись парой фраз, двинулись в сторону, скрываясь из вида.

Когда мы с Мариной поднялись по их следам на вершину холма, стало понятно, куда эти двое пошли: с этого места было видно заросшую сочной зеленой травой полянку. К ней сейчас и двигались поменявшие направление пути коллеги. Неудивительно – зеленая поляна, совершенно нереально выглядящая среди холодного голого леса, манила к себе, притягивая взгляд.

Двигаясь по следам впередиидущих, заметно догоняя их – сугробы здесь приличные, дорогу им пришлось торить, я рассматривал росшее в центре поляны странное растение, размером с большой подсолнух. Толстый мясистый стебель с широкими листьями, в обрамлении которых находился большой, похожий на огромную кувшинку, яркий синий цветок. Лепестки у него крупные, твердые даже на вид. А в центре цветка, вместо пестика, виднелся крупный и идеально ровный прозрачный кристалл.

Массивное дерево, у которого рос столь странный цветок, заметно отличалось от остальных на поляне. Корни его были большими, размашистыми – расплетаясь так широко, что под ними могли бы уместиться мы все впятером. Но при этом ствол дерева иссушен настолько, что многие ветви сверху опали, сплетаясь в сухие клубки в массивной кроне. Кора со ствола отваливалась пластами – ее куски лежали на зеленой травке. Цветок словно был паразитом, используя когда-то большое и здоровое дерево для комфортного роста.

Но все эти детали, конечно, терялись на фоне зелени травы. Тем более, что как только Константин и Вячеслав оказались близко к границе снега и травы, на наших глазах из разветвленных корней дерева, у которых рос цветок, выскочила целая заячья семейка, длинными прыжками скрывшись в густых кустах за громадным сухим деревом.

«Только не заходи туда, красавчик», – подала голос демонесса.

«Не собираюсь. Это что?»

«В цветке метакристалл, тебе надо его забрать. При этом желательно не трогая руками».

«А как его тогда забрать, если не заходить?»

«Сейчас, погоди, придумаю что-нибудь...»

– Там под корнями можно согреться и снегопад переждать, – между тем произнес Вячеслав, оглядываясь на черные тучи сзади.

Сказал он это громко, обращаясь больше к нам, чем к рядом идущему Константину. Тот что-то согласно буркнул и ускорил шаг, преодолевая сугробы – высоко поднимая ноги и явно желая как можно быстрее оказаться на поляне. Вячеслав, мгновение помедлив, оглянулся на нас виновато и поспешил следом за Константином.

Они оба не видели убивающих все живое ступков тьмы. Они не видели пустые глаза колдуна, не видели тела девушек на месте жертвоприношения. Серьезность момента ими воспринималась не так настороженно, как мной. И даже если бы не предупреждение демонической красотки, я бы на эту поляну заходить не стал.

– Стойте! – крикнул я коллегам.

«Да пусть идут, не кричи», – голосом, не предвещавшим ничего хорошего, произнесла Доминика.

Крикнул еще раз. При этом добавив еще парочку междометий, пытаюсь усилить впечатление. Не помогло: Константин и Вячеслав на меня даже не обернулись. Как раз сейчас они почти одновременно ступили на мягкий ковер зеленой травы.

Мы уже были неподалеку. Отпустив трос волокуши, я завел руку назад, нащупывая и пытаюсь достать топорик из бокового кармана рюкзака.

«Это что такое?» – снова обратился я за объяснениями к демонической красотке.

«Это кристалл силы, я же тебе сказала. Кучу денег стоит, вещь в хозяйстве крайне нужная».

Глава 6

Константин и Вячеслав уже ступили на мягкую зеленую траву, прошли несколько шагов. И вопреки моим опасениям ничего не произошло.

Доминика молчала.

«Кристалл силы, кучу денег стоит. Но ты, может, скажешь что по делу?» – обратился я к ней.

– Тепло! – в этот момент звучно выдохнул Константин, обхватив себя за плечи. – Как тепло-о-о! – с громким возгласом он поднял голову к небу в миге настоящего блаженства.

Из-за наличия амулета ни меня, ни Марину проблема холода не волновала. Но у коллег таких амулетов не было, так что избавление от холода они встретили с настоящим наслаждением. И через несколько секунд Вячеслав, как более любознательный, прошел несколько шагов вперед, приближаясь к странному цветку.

– Макс, что происходит? – шепотом спросила Марина.

– Это метакристалл, его нельзя трогать руками. Но его надо забрать.

– Зачем и как это сделать? – переспросила Марина.

Доминика в этот момент наконец что-то сказала. Что-то насчет того, что у меня очень сообразительная подруга и задает правильные вопросы. Но в двухпоточное восприятие я пока мог не очень хорошо, так что слова демонической красотки прозвучали фоном. Я было вновь собрался переключиться на общение с голосом в голове, обратившись к ней за пояснениями. Но уточнить ничего не успел – как раз в этот момент паразит атаковал.

Причем как оказалось, опасность представлял не сам цветок: иссушенное массивное дерево оказалось совсем не деревом – нечто хищное, похожее на вертикально поставленного кальмара. Широкий ствол был телом, сухие ветки и кора просто маскировкой, а разветвленные корни – щупальцами. Сразу несколько их стремительно метнулись вперед, оплетая закричавшего от испуга Вячеслава, который подошел к дереву близко.

На несколько мгновений я замер в шоке, наблюдая, как верхняя часть тела Вячеслава мгновенно оказалась опутана черными щупальцами. Ужасное зрелище – змеевидные плети корней буквально вгрызались в него, рвалась одежда, щедро брызгала кровь.

Лесной морок между тем пропал, полянка преобразилась – теперь это была длинная проплешина с сухой, потрескавшейся землей. Все деревья на поляне оказались мертвы – высохшие до звона, истончившиеся. И надо всем этим возвышалось омерзительное существо в центре, сбросившее сейчас шапку сухих ветвей. Цветок тоже преобразился: мясистый стебель растерял всю зелень, став черным. Густо-синие лепестки лишь не изменились, оставаясь единственным ярким пятном на мертвой поляне.

Истошно верещал от боли Вячеслав, ругался и пятился прочь от него Константин, что-то кричала в моей голове Доминика.

«Кристалл! Теперь бери кристалл!» – среди прочего вычленил я крики демонической красотки.

Сбросив рюкзак и перехватив топор, я в несколько шагов оказался рядом с воющим от боли Вячеславом. Я не мастер битв на топорах, но после моего удара одно из щупалец упало на землю. Обрубив еще одно, я схватил захлебывающегося криком Вячеслава за ремень штанов сзади и потянул на себя.

«Кристалл бери, на хера тебе этот организм?!» – вопила Доминика.

Притворяющаяся деревом тварь между тем издала пронзительный, бьющий по ушам визг. Она переместилась вперед на несколько метров и часть мерзких щупалец, словно клубок змей, рванулась вперед – прямо ко мне. Отпустив Вячеслава, я отпрянул. В лицо мне метнулась отвратная черная змея ветки – самое ближнее и самое длинное щупальце.

В этот момент произошло что-то странное. Я потерял контроль над телом, но при этом продолжил действовать: в моей левой руке материализовался ритуальный нож. Широкий взмах, и ближайшее атаковавшее меня щупальце упало на землю. Шаг вперед, взмах ножом, удар топором – еще два щупальца, обрубленные, упали и начали скручиваться, словно перерубленные змеи.

Замаскировавшаяся под дерево тварь издала еще один пронзительный визг и отпрянула. Я выставил нож вперед и интуитивно понял, что убравшая щупальце тварь кинжала боится. В этот момент кинжал из моей руки исчез, а контроль над собственным телом ко мне вернулся.

«Прости, красавчик, я немного похозяйничала. Не обижаешься?»

Я не ответил – шагнув вперед, снова схватил Вячеслава за ремень и дернул за собой, быстро отступая. Облепивший коллегу змеиный клубок со склизким чмокающим звуком отпустил его, возвращаясь в исходное положение под тварью. Я при этом откатился кубарем – сопротивление исчезло, а рывок мой был весьма силен.

Быстро вскочив на ноги, только сейчас посмотрел на замолкшего Вячеслава, осматривая его раны. И только губы поджал: не жилец. Грудь агонизирующего коллеги под порванной футболкой вся в плетях глубоких выгрызенных ран, видна даже белизна оголившихся ребер. Глаза его смотрели на меня, рот приоткрывался в попытке крика.

«Могла и предупредить», – мысленно обратился я к демонессе.

«Ты же их просил остановиться. Сильно помогло?»

Глаза Вячеслава уже стекленели. Отвернувшись от погибшего коллеги, первое, что увидел – ошарашенный взгляд бледного как мел Константина. Заметно отрезвевший управленец как истукан замер на месте, глядя то на меня, то на тело Вячеслава в окровавленном снегу.

– Погрелась? – спросил я.

Спросил машинально, и тут же забыл о Константине, переводя взгляд в центр такой опасной полянки-ловушки. Отсюда давным-давно ушла вся жизненная сила. В центре шевелило щупальцами хищное существо-растение, причем по ощущению, собираясь защищаться.

«Это оно тебя испугалось?»

«Ты догадливый. Оно почувствовало мою ауру».

Вокруг сжавшейся в ожидании атаки твари на земле поляны в разных позах лежало несколько десятков голых скелетов. Человеческих в том числе. Но жертв у хищника было явно больше – иссохшую и потрескавшуюся землю вокруг самого дерева-убийцы покрывал буквально прессованный ковер из старых костей.

«Это симбионт. Дерево и цветок, они растут вместе», – пояснила вдруг демонесса. «Дерево собирает энергию живых, цветок растит кристалл и через него собирает энергию стихий. Отсюда и миражи, которые вы видели».

«Ты раньше могла это сказать?»

«Как бы ему это помогло?»

Невольно я скосил глаза на труп Вячеслава.

«Если бы я знал, что это хищник, я бы может...»

«А тебе оно надо было?»

Не отвечая, я вновь оглядел ковер костей. Судя по виду некоторых оплывших от времени, симбионту дерева и цветка не одна сотня лет. Самого цветка, кстати, не видно – только часть стебля в корнях дерева-убийцы. Похоже, когда заварушка началась, он спрятался.

Так, а где Марина?

«Эй, красавчик».

«Что?» – мельком ответил я, заплотшно осматриваясь в поиске Марины.

«Твой большой друг. Он видел кинжал. Он видел кристалл. Тебе надо его убить».

Константин стоял совсем рядом. Смотрел на меня глазами-блюдцами, ошарашенно открывал и закрывал рот. Угу, вот так взять и убить. У меня сложности возникали с тем, чтобы

в деревне свинью зарезать, а тут... Так просто звучит, как бутылку с кетчупом со звучным чпоньком открыть.

«Если ты его не убьешь, а он начнет говорить лишнее в городе, умрешь уже ты. Мы умрем», – усталым голосом, словно взрослый с ребенком разговаривает, произнесла демонесса.

– Константин, – спокойным голосом произнес я.

Коллега, сейчас заметно испуганный, очень внимательно на меня смотрел.

– Как ты понял, мы оказались в другом мире. Очень опасном. У тебя есть два варианта. Первый я уже озвучивал: слушать меня, целиком и полностью. Вариант второй – мы расстаемся, и ты идешь дальше своей дорогой. Но в этом случае, без меня и моего знания, ты просто умрешь. Объяснять не буду, просто поверь. Не торопись, подумай.

Отойдя на пару шагов и закидывая на плечо рюкзак, я оглянулся в поисках Марины, которой не было видно. Спряталась? Молодец.

Марина обнаружилась у меня за спиной – она сейчас присела рядом с матрасом. В руках девушка держала покрывало, в котором было что-то укутано. Заметив мой взгляд, Марина развернула покрывало и показала мне оторванную голову цветка с кристаллом внутри.

«Хорошая девочка, да?» – произнесла демоническая красотка с явным одобрением.

«Ты видела, что она за кристаллом ходила?»

«Ага».

«Что с кристаллом делать?»

«Лепестки выкинуть, кристалл укутать и спрятать пока».

По указаниям демонической красотки я, не прикасаясь к кристаллу, используя плотную ткань покрывала, вынул его из остатков цветка. После завернул в одну из своих футболок и получившийся небольшой сверток убрал в рюкзак.

Марина, пока разбирались с кристаллом, заметно волновалась. Ее била крупная дрожь – от шока пережитого испуга, от зрелища умирающего Вячеслава. Ну и от авантюрного броска за кристаллом, конечно. Пока я пытался вытащить Вячеслава, она просто зашла с другой стороны дерева-убийцы и, накинув покрывало, открутила цветок.

Когда замотанный в ткань кристалл оказался в рюкзаке, я ободряюще взял ее за плечи.

– Ты молодец.

– Идиотка, – совсем негромко прошептала она, опуская взгляд.

Видимо, приняв решение забрать кристалл, она не сильно обращала внимания на то, что происходит с Вячеславом. И только сейчас поняла, как рисковала. Ее до сих пор, с пришедшим осознанием минувшей опасности, колотило.

– Да ладно, мы оба отличились, – также негромко произнес я и, отпустив плечи девушки, поднялся.

– Константин, что ты решил?

– Я с тобой.

– И...

– Что?

– Ничего не хочешь сказать?

– Прошу простить меня за неподобающее поведение. Был неправ, – развел он руками в стороны. – В свою очередь, хотел бы услышать, что вообще происходит.

– Если бы я знал, что вообще происходит, – фыркнул я. – Пойдем быстрее, мы теряем время. Все что знаю, расскажу.

«Надо было его убить, красавчик».

«Я не привык просто так убивать людей как «здрасте», знаешь ли.

«Милосердие – грань тупости».

«Вот не могу я его ножом пырнуть, считай, что нет у меня такой опции. Да и матрас надо кому-то тащить».

«Хочешь я его убью? Только скажи, я все сделаю».

«Нет».

Демоническая красотка на это только вздохнула.

«Давай тренироваться», – произнесла она уже другим голосом.

«Тренироваться в чем?»

«В том, что вы будете говорить инквизиции».

«Инквизиции?»

«Инквизиции. А ты думал в сказку попал?»

Так. Упоминание Инквизиции меня очень хорошо взбодрило.

«Ой ладно, не переживай, красавчик. Я с тобой, уж как-нибудь прорвемся».

«Давай поподробнее об Инквизиции».

«Мы идем в город с пургой, с магической бурей на плечах. Когда пурга приближается, на воротах всегда стоят маги-инквизиторы, проверяя всех заходящих внутрь. Так что тебе нужно будет говорить мало, но по делу. Врать по минимуму: ехали-ехали и приехали в дерево. Шли туда не знаю куда, увидели гору и направились к ней. Давай поиграй в ролевые игры с ребятами».

«Во что поиграть?»

«Ну позадавай им вопросы в роли следователя-инквизитора», – Доминика после этих слов как-то разочарованно выдохнула.

«Что с голосом?»

«Да потому что, красавчик, даже несмотря на то, что я с тобой, это все же блудень реальный. Стоит кому-то не тому, кому надо узнать о том, что ты видел, тебя сразу же убьют».

«А что я видел? Место жертвоприношения?»

«Да. Кстати, не забудь перед городом амулет свой и своей телочки снять и в снег скинуть. Только место запомни, чтобы потом можно было подобрать».

«Понял. Но скажи, почему мое знание о жертвоприношении опасно?»

«Поторопись, буря скоро будет здесь».

«Ты на вопрос не ответила».

«И не отвечу пока. Так лучше, просто поверь».

«Не очень справедливо, тебе не кажется?»

«Кажется. Особенно учитывая, что ты в любой момент можешь прогнать меня и выкинуть кинжал. А еще учитывая, что ты, потворствуя дурацким принципам милосердия, тащишь с собой откровенно враждебный организм, который может спровоцировать опасность для твоей и, соответственно, для моей задницы. Не знаю, как ты, а я вот свою задницу очень люблю и сильно по этому поводу волнуюсь!»

Демоническая красотка после этой высказанной тирады обиделась и замолчала. Подумав немного, я все же последовал ее совету и проговорил с Мариной и Константином, что именно им отвечать на вопросы по прибытии в город. При этом Константину изложил причесанную версию истории – рассказав том, что нашел на вершине холма умирающую девушку, которая показала мне дорогу к городу и предупредила об опасности надвигающейся магической бури. За этим разговором (непростым, из-за скорости передвижения) мы вскоре уткнулись в крутой овраг. Обходя который вышли на холм – и отсюда наконец стало видно нашу цель.

За ровной ледяной пустошью, на расстоянии нескольких километров от нас, расположился город. Двумя массивными кольцами стен он опоясывал подножие огромной скалы, вершина которой терялась в густых облаках. Сама скала была похожа на гору Маттерхорн на границе Швейцарии и Италии – такой же высокий и острый к вершине пик, только здесь без предгорий, вокруг лишь бескрайние ледяные просторы.

За первой стеной города – возведенной в форме правильного круга, отбирающего часть территории у ледяной пустоши, угадывались плотно теснившиеся малоэтажные дома. С такого расстояния сливающиеся в один фон. Широкие улицы, постепенно поднимающиеся от нескольких городских ворот внешней стены ко второй, делили застройку на районы.

Второе, уже неровное кольцо стен, обнимало самое подножие горы. И дома за второй стеной, на пологих склонах горы угадывались уже серьезнее, крупнее – присмотревшись, можно было даже уловить некоторые детали. На самом верху, уже высоко на склонах и утесах, возможно, даже рукотворных, виднелись монументальные величественные здания храмов и даже высокий дворец со шпилями башен.

Это был белый город, самый настоящий: крепостные стены, крыши домов малоэтажных районов и крупные особняки, башни и шпили храмов везде покрывала белоснежная изморозь. И кроме того, над всеми кварталами города парил белесый туман – как бывает осенью, когда после теплого безветренного дня приходят заморозки.

Кроме самого города, внимание привлекали вынесенные далеко за стены форпосты. Две высокие и массивные – как свечи-многоэтажки, башни. Одна из них стояла с заметным уклоном. Причем уклон посерьезнее даже, чем у Пизанской башни. А вот когда я присмотрелся ко второй, не удержался от удивленного комментария. Эта башня – ошибки быть не может, парила в воздухе. Вокруг нее хорошо заметна голубая полупрозрачная аура, а на вершине горел, словно на ростральных колоннах, самый настоящий огонь ледяного пламени.

Зрелище невероятное, поражающее воображение. Но любоваться открывшейся панорамой было некогда: едва я окинул взглядом удивительный город и рядом стоящие башни, как акцентировал внимание на более важном. Прямо перед нами, через небольшое поле, виднелся расчищенный тракт, ведущий к городу. И с того места, где мы сейчас стояли, мне было хорошо заметно, как примерно в километре от нас в сторону города по нему бежит группа людей. Человек пятнадцать.

Двое бегущих поддерживали одного за плечи, несколько бежало рядом, таща за собой большие тюки на санках-волокушах, еще трое держались позади. Находясь в арьергарде, эти трое постоянно оборачивались. Обернулся и я. И выругался: багрянец пелены, совсем недавно маячивший на горизонте густой пеленой, заметно приблизился.

«Воу-воу, красавчик, бежим!» – явно испугалась демонесса подобного зрелища.

– Вперед, – произнес я и удобней перехватил трос волокуши.

«Бегом, бегом, красавчик, пурга слишком близко!» – в голосе демонической красотки послышались истеричные нотки.

– Бегом! – эхом за ней повторил я, ускоряясь.

Бежать, правда, получалось не особо – спустившись с холма, мы влетели в сугробы. Несколько минут тяжелой ходьбы по колено в снегу, только после чего мы наконец добрались до протоптанного и расчищенного тракта.

Замеченной недавно группы видно уже не было. Ровная ледяная пустошь оказалась не такой и ровной – дорога полого поднималась и опускалась. Мы сейчас находились в низине, так что видели отсюда только верхнее кольцо города, на высоких склонах горы.

– Бежим! – прикрикнул я на ходу, постоянно оглядываясь на приближающуюся бурю.

– Бежим-бежим, бежим-бежим, – вдруг сквозь тяжелое дыхание заговорила Марина. – В ногу бежим? – спросила она, когда я на нее посмотрел. И вдруг заметно смутилась. – Прости, у меня иногда такой юмор...

«Отличный юмор», – немного нервно отметила Доминика.

– Отличный юмор, – без улыбки выдохнул и я.

В этот момент мне в спину упруго ударило первыми порывами ветра, который принес колкий снежок. Периодически оглядываясь, я видел, что пелена бури приближается все быст-

рее. Стена чернильных туч, в которых виднелись багряные прожилки, уже ускорялась буквально на глазах.

Матрас мы сейчас тащили вместе с Константином. Он, судя по тому, что периодически сбивался с шага, чувствовал себя не сильно хорошо. Но пока вроде держался. Здоровья у него все же прилично – даже у меня, хотя я бегаю по утрам почти каждый день, перед глазами уже темные мушки пляшут. Запаленное дыхание рвало горло, каждый шаг давался с трудом.

Завывающий ветер все сильнее подталкивал в спину. Багряная туча неумолимо приближалась, накатываясь темной стеной и сверху уже почти нависала над нами. Там клубились мрачные тени и активно сверкали алые плети молний.

По мере подъема дороги из низины, по мере приближения к городу, вокруг становилось теплее; мне, под воздействием ауры защиты от холода, это не было заметно, но ноги начинали периодически проскальзывать. Твердый как асфальт утоптаный снег тракта сменился влажным настом, в котором то и дело проглядывали полосы влажной грязи. Снизу от земли снег подтаивал, а сверху подмерзал. Позади от матраса все чаще раздавался неприятный скрежещущий звук. Он уже плохо скользил по пористому мокрому льду и проглядывающей из-под него мощеной брусчатки.

Дорога давно постепенно и полого поднималась вверх, но сейчас пошла еще выше под уклон. Из-за этого тоже тащить матрас стало намного тяжелее. Единственное, что утешало – городские ворота совсем недалеко. Преодолеть еще пару сотен метров подъема, и мы должны их увидеть совсем рядом. Только эта мысль заставляла меня раз за разом переставлять ноги, продолжая бег.

Постепенно шуршащий звук волокуши стал более громким и чуть другим. В матрасе явно набралось маленьких дырочек, через которые он постепенно сдувался. Еще не полностью сдулся, сохраняя форму – из-за того, что Аня заполняла объем. Но девушка уже то и дело касалась земли. Вдруг лямка волокуши дернулась в руке, а после напряжение исчезло. Я по инерции пробежал пару шагов, останавливаясь – петля троса соскочила со сдувшегося матраса. Константин и вовсе, не удержав равновесие, ткнулся лицом в придорожный сугроб.

– Смотрите! – вдруг крикнула, привлекая наше внимание Марина.

Обернувшись по ее жесту, я посмотрел назад. Мы уже миновали низину и находились на достаточной возвышенности совсем неподалеку от города, так что преодоленная нами ледяная пустошь была как на ладони. И по жесту Марины я сейчас ясно увидел, как со стороны приближающейся тучи, которая уже опустилась до самой земли, на нас по белым полям с разных сторон бежит сразу три стаи волков. Они были хорошо заметны на белом снегу – вереницы хищников, расправлявшиеся веером.

До них было еще далеко, но они двигались гораздо быстрее, чем мы. Причем одна стая, явно намереваясь отсекать нас от ворот, заходила справа по широкой дуге – больше десяти хищников стремительно бежали, перекрывая нам пути спасения. Но самое главное, что я заметил только через несколько мгновений – это были не совсем волки, скорее отдаленно похожие на них звери. Огромные, в холке почти в человеческий рост.

«Это адские гончие! Бежать, бежать, красавчик!» – криках демонессы слышался настоящий испуг.

– Костя, хватай! – крикнул уже я, подбегая и подхватывая за край почти сдувшийся матрас.

Константин так и сидел в сугробе. На лице у него налип снег, закрывая один глаз, но это не мешало ему смотреть на преследующих нас зверей. После моего крика он вздрогнул, словно избавляясь от оцепенения, и с руганью поднялся из сугроба.

Грузно подбегая ко мне, Константин потянулся рукой вперед, как будто к матрасу. Мгновением позже я увидел совсем рядом мелькнувший ботинок с налипшим на него снегом. Очень

четко рассмотрел зеленого крокодилчика «Lacoste», а мигом позже перед взором у меня взорвались тысячи звезд.

Беспамятство мое продолжалось, судя по всему, всего несколько секунд – пока летел от матраса после удара. Пришел я в себя лежа на земле, глядя, как из разбитого носа капает кровь на проглядывающую сквозь лед брусчатку дороги. В голове настойчиво билась почему-то только одна мысль: «Очень хорошо, что обувь у уважаемого коллеги в стиле кэжуал, а не тяжелые ботинки. Иначе полагаю, так быстро бы я не пришел в себя».

Но кроме этой одной основной мысли, в голове все громче металась крики разъяренной демонессы. Сквозь вереницу грязных ругательств вырисовывался смысл ее претензий: она предупреждала, а я не послушал.

Спорить я не стал, конечно же.

Приподнявшись на локтях, увидел, как Константин грузно бежит прочь, в сторону города. На его пути оказалась Марина – девушка не успела отреагировать и получила кулаком в живот. Удар оказался такой силы, что она сложилась и улетела прочь с дороги, только белые кроссовки мелькнули.

Поступок мерзкий Константин превратил в поступок мерзкий вдвойне. Но логика в его действиях, конечно, была: двойной удар по обоим есть гарантия того, что о его действиях никто не узнает. Со стен и от ворот города нас ведь сейчас не видно.

Вот ведь мудак, а? Я, конечно, не готов утверждать, что милосердие – это грань тупости, как недавно сказала Доминика, но в этом утверждении определенно что-то есть.

Я уже стоял на одном колене, слитным жестом одновременно поднимаясь на ноги и сбрасывая рюкзак с плеча. Когда он упал на дорогу, я уже взвесил в руке вытянутый из бокового держателя топорик и примерился для броска.

«Дай я ему втащу!» – кровожадно закричала демонесса.

На ее слова я не отреагировал.

Волнения никакого не было – пусть топорик мое единственное оружие и шанс на бросок у меня всего один, отдавать этот шанс демонессе я не собирался.

Глава 7

Топорик был хороший. Небольшой, но увесисто-тяжелый. Приметный: топориче из белого плотного пластика, металлическое полотно окрашено в синий. Сине-белый, в цвета флага – в приграничном маркете в Финляндии покупал, когда в Россию на машине возвращался.

После броска топорик мелькнул сине-белым росчерком.

Целился я убегающему коллеге в спину. Не попал. Прилетел топор чуть выше, обухом врезавшись Константину в затылок. Тот, замерев на полушаге, некоторое время еще летел вперед, обгоняя переставшие слушаться ноги, а после рухнул ничком.

«В яблочко!» – с кровожадной радостью заорала демонесса.

Я в этот момент сплотнул. Холодная ярость исчезла, и как-то все вдруг показалось не совсем правильным. Но бегущая из носа кровь, болезненное жжение на лице после встречи с ботинком с зеленым крокодильчиком и необходимость действий не дали мне хоть немного отрефлексировать произошедшее только что. Так что я уже схватил матрас с Аней и потащил его вперед.

Остановился рядом с барахтающейся в снегу Мариной, схватил ее за лодыжку и вытянул из сугроба. Она еще даже не привела в порядок дыхание – открывала и закрывала рот как рыба, безуспешно пытаясь вдохнуть. Я одернул ей задрывшееся до талии платье, подхватил под руку, поднимая, после потащил и ее, и матрас вперед. Марина молодец, собралась с силами, кое-как встала на ноги и, криво согнувшись, побежала рядом.

Я коротко оглянулся. Преследующие нас звери стремительно приближались. Не успевали мы от них убежать. Но стоять тоже глупо – поэтому я тащил почти сдувшийся матрас с Аней дальше по дороге. Марина, наконец сумев вдохнуть, пристроилась рядом, помогая.

Константин, мимо которого мы сейчас проходили, не шевелился. Волосы на затылке у него были уже черные и мокрые от крови.

– Мудила, – выдохнула Марина безо всяких сантиментов, подхватывая валяющийся на дороге топорик и передавая его мне.

Забирая единственное наше оружие, я оглянулся еще раз, стискивая рукоять. Если против большого начальника этот маленький топорик сработал хорошо, то насчет его полезности против догоняющих нас адских гончих я не уверен.

Из хорошего: рывком, после которого потемнело в глазах, мы преодолели пологий подъем и уже видели стены. На расстоянии метров трехсот от нас тракт упирался в ворота – на башнях которых горели желтые маячки живого огня. Массивные створки, даже отсюда заметно, приоткрыты, рядом несколько фигурок – со щитами и копьями. Некоторые из них призывно и весьма активно нам махали.

Вот только бежать уже было бесполезно – понял я, еще раз оглядываясь. Искаженные морды приближающихся адских гончих уже можно рассмотреть в деталях. Оскаленные пасти, длинные желтые клыки, горящие багряным отсветом глаза.

– Мамочка, – бросая край матраса, прошептала Марина.

Она, обессиленная от усталости и страха, упала на колени, схватила меня за руку и всхлипнула – совсем по-детски испуганно.

«Я могу попробовать что-то сделать, но...» – с обреченным спокойствием проявилась демонесса.

«Но что?»

Ответить Доминика не успела. В этот момент на самом верху воротной башни вспыхнула яркая огненная вспышка, и в нашу сторону стремительно полетел огненный шар. Большой, больше баскетбольного мяча. Он летел по пологой дуге, ярким багряным ядром оставляя

за собой след оранжевых языков пламени и черный шлейф – густой, словно дым от горящей крыши.

Пролетевший над головами огненный шар ударил в землю прямо перед ближайшими монстрами. Раздался грохот, взметнулся ввысь снег и комья мерзлой земли – словно от попадания снаряда. Два бегущих в нашу сторону зверя буквально испарились во вспышке пламени, еще несколько адских гончих прыснуло по сторонам с болезненными взвизгами – на парочке я заметил плечи даже не горящей, а плавящейся шкуры.

Со свистом прямо над нами пронеслось еще несколько файерболов – один из них пролетел почти вплотную, обдав жаром. «Да, аура защиты от холода на огонь не действует», – мелькнула мысль, когда я машинально заставил Марину пригнуться.

Всего за несколько мгновений мы буквально оказались в центре бушующего огненного ада. Более того – со стороны ворот в нашу сторону двигалось сразу четыре высоких, метра четыре каждый, огненных смерча. Они, оставляя за собой огненные дороги, по широкой дуге обошли нас, ограждая от стай адских гончих огненной завесой, сквозь которую прорвались сразу несколько тварей. Прорвавшись, не обращая внимания на опаленную шерсть и горящие лапы, адские гончие бросились в нашу сторону.

Я только крепче сжал топорик, чувствуя сейчас свою беспомощность. Позади вдруг раздалась предупреждающие крики и рядом с нами, тяжело дыша после спринтерского рывка от ворот, остановились двое воинов. Один из них что-то крикнул мне на незнакомом языке.

– Друг, не понимаю!

«Друг» только кивнул, словно большего от меня и не требовалось. С напарником они, прикрывая нас, выставили копья, закрываясь большими ростовыми щитами. Обычные вроде на вид щиты – массивные, с белой эмблемой в виде узнаваемой одинокой горы. Но вот копья удивили – короткие, с массивными листовидными наконечниками, горящими ледяным пламенем. Причину этого заметил почти сразу: в основании наконечников вставлены небольшие кристаллы силы – совсем маленькие по сравнению с тем, который мы сорвали с цветка.

Я крикнул Марине, и мы вместе с ней, на пределе оставшихся сил, потащили матрас с Аней к воротам. Воины нас прикрывали, что-то агрессивно (явно подбадривая самих себя) крича адским гончим. Нападать монстры не стали. Может быть и потому, что только что прилетел еще один файербол, превратив пару ближайших зверей во вспыхнувшие черные скелеты. Остальные прорвавшиеся сквозь уже опадающую огненную завесу развернулись и побежали назад, под крыло надвигающейся магической бури.

Спасшие нас от атаки адских гончих воины развернулись и жестами показали, что надо бы побыстрее валить отсюда. Вот только Марина в этот момент поскользнулась и упала, полностью обессиленная. Воины что-то вновь закричали на незнакомом языке, подбегая к матрасу с Аней и показывая мне на Марину.

«Говорят, чтобы ты помог ей идти», – подсказала демонесса, хотя смысл жестов был и так понятен.

Поднимая Марину, я более внимательно осмотрел прибежавших от ворот стражников. Выглядели они... удивительно гармонично с окружающим миром. Выцветшая серо-коричневая мешковатая одежда, выдавшие виды многократно чиненные кольчуги, наручи и поножи из толстой и твердой как камень на вид выделанной кожи; уродливо-грубые, но практичные сапоги, явно ручной работы.

Оба стражника были смуглолицы, только один совсем невысокий и худой, второй выше меня почти на голову и широкий не только в плечах и кости – на животе кольчугу прилично распирает. Вот только несмотря на явно лишний вес, двигался большой стражник быстро. Здоровья в нем определенно, как и веса, немало.

«Почему на вызов всегда приезжают пухлый и тонкий?» – машинально вспомнил я при сказку.

«На какой вызов?» – опять услышала мои мысли Доминика.
«Решать проблемы по сигналу о нарушении правопорядка».
«А, ты про полицию. И почему всегда приезжают пухлый и тонкий?»
«Двое тонких проблему не решают, двое пухлых в Приору не влезают».
«В Приору?»
«В полицейскую мотокарету».

Пухлый и тонкий стражники между тем возникшую проблему зарешали, причем быстро и четко: бросили копья параллельно наземь, поперек положили щиты и сверху закинули матрас с Аней. Когда они подхватили собранные таким образом носилки, нам оставалось только не отстать – темп стражники взяли такой, что наши утомленные организмы просто отказывались выдавать такую скорость. Марина вообще с трудом передвигала ноги, последние метры я ее уже буквально на плечах тащил.

Темные мушки в кругах уже превратились в багряные круги. Голова чугунная, дыхание дерет горло, ноги налились тяжестью – как мы преодолели арочный каменный мост и ввалились в приоткрытые ворота я воспринимал смутно.

Высокая створка с грохотом за нами захлопнулась.

Все. Добрались. Спаслись.

Сделав несколько шагов, я почувствовал, что вместе с осознанием спасения силы просто кончились. Пройдя к стене и отпустив Марину, я рухнул на четвереньки без сил. На землю, прямо в растоптанный грязно-мокрый снег. Марина, сипло дыша и пытаясь откашляться, сползла рядом по стене. Почувствовав, что опускается в грязь, она попыталась подняться, но безуспешно. Побарахталась пару секунд, а после просто закрыла глаза и прислонилась спиной к стене, сидя в снежной каше.

Стресс, долгий переход по зимним пустошам и недавний рывок на пределе возможностей забрал у нас все силы. На адреналине еще получалось по сторонам смотреть, но сейчас меня конкретно мутило. Увидел краем глаза кучу сапог рядом – меня явно обступила местная стража.

Сил практически не было, поэтому пришлось действовать на одной только воле: чтобы не стоять на коленях перед незнакомыми людьми, я стиснул зубы и поднялся. Не обращая внимание на рассматривающих меня и негромко гомонящих стражников, а было их более десятка, подошел к Марине. Поднял ее на руки, вытаскивая из грязи, и перетащил на носилки с Аней. Марина на это почти не отреагировала, явно находясь в полубеспамятстве. Когда я выпрямился, один из стражников заглянул мне в лицо и что-то попытался сказать. Зубы у него были желтые и нездоровые, а изо рта неприятно пахло – так что я едва не расстался с содержимым желудка.

Возвращалось дыхание, возвращалось и восприятие. Отойдя по чавкающему снегу на пару шагов назад от любопытного парня с плохими зубами, осмотрелся. Вокруг крупная кладка стен каменного привратного колодца ворот и гомонящие стражники, словно сошедшие с экранов сериала о реальном, а не розовом средневековье с голливудскими улыбками.

Но первым делом я обратил внимание даже не на десяток таких удивительных стражников рядом, а на набирающий силу заунывный вой стылого ветра и шум пурги за воротами. Завывало весьма внушительно, но никто из рядом стоящих стражников не выказал беспокойства. Даже если и опасны клубящиеся в приближающейся туче тьма и адское пламя, стены города от нее защищают – отстранено подумал я.

Мне кто-то рядом задал еще пару вопросов на незнакомом языке. Я только пожал плечами, осматривая обступивших меня стражников. Все, как и маячащие в толпе рядом Пухлый с Тонким, смуглолицы и темноглазы. Но их говор и наречие совершенно не напоминает восточные языки – ни турецкий, ни арабский, ни хинди. Скорее, услышанное больше походило на что-то вроде валлийского или ирландского.

«Простой винтарский», – пояснила Доминика.

«Есть еще и сложный?» – моментально отреагировал я.

«Типа того. Классический винтарский, для высоких сословий».

Голос у демонессы был сейчас какой-то холодный и заметно напряженный.

«Интересно, почему бы» – моментально отреагировала на эту мою мысль Доминика.

«И почему?» – не понял я причину ее напряжения.

«Ты амулет снял?».

«Упс».

«Вот-вот».

«Забыл, вообще напрочь. А ты почему не напомнила?»

«Тоже забыла», – вдруг призналась демонесса.

«Сейчас сниму незаметно...»

«Да поздно. Ты уже через ворота прошел, датчики наверняка сработали».

«Это сильно плохо?»

«Пока черт его знает, красавчик. Зависит от того, кто сегодня здесь дежурный маг-инквизитор. Играем в лотерею повезет-не повезет».

«Если не повезет?»

«Если не повезет и начнется какая-нибудь залипуха, слушай, пожалуйста, меня».

Настрой и напряжение демонессы хорошего настроения мне, конечно, не прибавили.

Стражники между тем продолжали что-то спрашивать, в ответ я только головой покачал, оглядываясь.

– Парни, не понимаю ничего. На русском говорит кто?

– Руси, руси! Русия! – сразу же многоголосо зазвучало в ответ.

Однако. Неожиданно. На меня вдруг накатили воспоминания: я словно вновь оказался в центре выжженной, плавающей в жарком мареве раскаленной красной саванны. Вокруг снова темные лица и крики «Русия!» – точь-в-точь так же кричали подростки, облепившие мой грузовик в одном из поселков в центре черного континента, где я находился еще меньше года назад.

Вдруг, грубо вырвав меня из флэшбека воспоминаний, совсем рядом раздался громкий взрыв хохота. Я и раньше смешки в стороне слышал, но внимания не обращал. Сейчас же, обернувшись, увидел поодаль санки волокуши с тюками, на которых расположилась большая группа людей. Похоже, это та самая компания, что бежала от магической бури по тракту перед нами.

Почти все в однотипной практичной одежде, в плотных плащах. У некоторых плащи распахнуты и на куртках видны одинаковые эмблемы в виде белых башен. Большинство в этой компании составляли пожилые мужчины, смуглолицые, как и стражники на воротах. Они молчали, а веселое обсуждение сейчас вели трое совсем молодых парней – в такой же, как и у остальных одежде, только явно новой, с иголочки. И со светлой кожей и лицами условно европейского типа.

«Это купцы, слуги и практики из Торговой гильдии».

«Практики?»

«Сыны достойных фамилий, начинавшие карьеру с малой практики основ. Вот розовощекая компашка практики и есть».

Лица у парней действительно розовые, покрасневшиеся – они, глядя то на меня, то на безвольно валяющуюся на матрасе Марину, переговаривались на незнакомом языке.

«На классическом винтарском», – подсказала демонесса.

Один из молодых практиков как раз сейчас смотрел мне прямо в глаза и сказал что-то, после чего вся троица вновь залилась хохотом.

«Нас только что серьезно оскорбили, красавчик. Считай, что тебя и твою телочку назвали земляными червяками», – дрожащим от злости голосом произнесла Доминика.

Мы с Мариной на самом деле чистыми не были. Мало того, что в грязь здесь падали, так у меня еще из разбитого носа крови на футболку натекло прилично. Но учитывая обстоятельства, смеяться над нашим видом как минимум некрасиво, и мне это, как и демонессе, не понравилось.

«Это нельзя так оставлять, красавчик. Стерпеть такое оскорбление – это как на глазах у всех со свиньей на площади совокупиться, репутация никогда не будет прежней».

«Мне ему лицо сломать?» – довольно скептически хмыкнул я, осматривая немаленькую компанию.

«Сейчас разберемся, погоди», – туманно ответила демонесса.

– Русия! – между тем громко крикнул стражник рядом. После этого он даже подпрыгнул, разворачиваясь и призывно замахав рукой.

Проследив по направлению его взгляда, я увидел, как из воротной башни, по освещенной факелами лестнице, спускается ну очень неожиданно выглядящая женщина. Она появлялась постепенно, и я сначала скользнул глазами по изящным красным сапожкам до колен, дальше взгляд поднялся к крутым бедрам, обтянутым черной кожей штанов, широкому поясу и весьма впечатляющей груди, стянутой алым кителем с золотыми вставками. На плечи незнакомки был накинут плотный плащ, капюшон которого скрывал лицо.

Но примечательная внешность и наряд женщины отошли на второй план от понимания того, что ее появление приближает развитие событий.

«Это маг-инквизитор?»

«Да».

«И, нам повезло?»

«Это леди Эстери Эйтар, Четвертый судья-инквизитор Трибунала Дель-Винтара».

«Это хорошо или плохо?»

«Пока не знаю», – в голосе Доминики слышалось нешуточное напряжение.

Судья-инквизитор между тем спустилась с лестницы и ступила в кашу снега и грязи внутреннего двора. Едва она показалась, как смех компании неподалеку оборвало, как не было. Судья-инквизитор на них внимания даже не обратила – скинула с головы капюшон и направилась прямо к нам.

Я столкнулся с ней взглядом и вздрогнул: глаза леди Эстери Эйтар были подсвечены оранжево-алым сиянием, смотрела она на нас истинно пламенеющим взглядом. Совершенно нечеловеческие глаза: белок оранжево-желтого цвета, а радужка ярко-алая, как сердце пламени.

«Повелитель стихии Огня, – прокомментировала Доминика. – Так, ладно. Ты волнуйся по максимуму, правдоподобно удивляйся от увиденного и коси под ничего не знающего. Я пока в режиме молчания, буду смотреть по развитию, если что вмещаюсь».

Судья-инквизитор Эстери Эйтар как раз подошла ближе и остановилась, внимательно меня разглядывая. Я в свою очередь смотрел на нее. Эстери Эйтар была белокожа, с европейскими чертами лица, которые можно назвать благородными. Длинные и непривычно белоснежные волосы инквизитора-чародейки стягивала золотая диадема, в центре которой переливался живым магическим огнем крупный рубин.

А еще Эстери Эйтар была на вид совсем молодой. Ее пламенеющий взгляд, а также наряд, походивший на облачение девы-инквизитора из вархаммера, выглядели настолько строго-агрессивно, что сбили меня с толку. Только сейчас я подумал, что если не обращать внимание на пугающий огонь во взгляде, то больше лет двадцати пяти, максимум, этой леди на вид не дашь.

Эстери Эйтар между тем подняла руку и, обратив ко мне ладонь, как будто просканировала – даже сквозь сковывающую усталость я почувствовал легкое покалывание кожи и мышц. После, глядя словно сквозь меня, судья-инквизитор спросила на певучем языке.

– Не понимаю. На русском если? – ответил я.

Выражение лица Эстери Эйтар не изменилось ни на йоту, сохраняя прежнее холодное безразличие. Она снова что-то спросила, уже на другом языке – более грубом, шипящем.

– English maybe? – поинтересовался я в ответ.

Ничего больше не сказав и никак не отреагировав – ни взглядом, ни жестом, столь молодо выглядящая судья-инквизитор отвернулась и подошла к Марине. Так же внимательно ее, как и меня только что, осматривая.

Марина по-прежнему находилась в полубеспамятстве, и Эйтар смотрела на нее сверху вниз. Две противоположности – как по внешности, так и по состоянию. Одна – холеная и безупречная, с белоснежными волосами; вторая – усталая и грязная, с рассыпавшимися по плечам иссиня-черными локонами.

«А еще одна стоит, вторая лежит», – проявилась Доминика.

«Ты же сказала, что в режим молчания уходишь».

«Ну пока же ничего не происходит».

Судья-инквизитор, наконец, сподобилась на эмоции: она вдруг покровительственно, с насмешкой превосходства улыбнулась, глядя на грязную и измученную Марину. Небрежно вскинув ладонь, Эйтар ее «просканировала».

После этого судья-инквизитор обошла импровизированные носилки с другой стороны и подошла к Анне. Присела рядом, провела «сканирование», причем более полное. Не особо после этого задерживаясь, поднялась и направилась к компании торговцев. Все они при ее приближении выстроились ровной шеренгой. Подойдя, Эйтар начала «сканировать» каждого из них.

Похоже, это определенно элемент проверки при входе в город.

«Все правильно, так и есть».

«Как я буду правдоподобно удивляться происходящему, если ты мне все время подсказываешь?»

«Я подсказываю тебе постфактум, красавчик. Знаешь такое слово? Воу-воу, налево посмотри!»

Наблюдая за чародейкой, я упустил появление нескольких новых действующих лиц. Из башни, пока судья-инквизитор проводила «сканирование», появилась троица стражников. Они также заметно выделялись из окружающего антуража: троица смотрелась самыми настоящими космонавтами, пришельцами из будущего.

Броня и одежда появившихся воинов была на несколько порядков лучше, чем у воротных караульных. Причем выглядели новоприбывшие абсолютно современно, словно гости из XXI века – как будто разработкой их доспехов занималось какое-нибудь НПО специальных материалов. Впрочем, их легкие доспехи, столь современно выглядящие, имели одну непривычную особенность – по некоторым элементам доспеха проходила вязь, подсвеченная огнем магического сияния.

Прервав сканирование обогнавшей и обсмеявшей нас с Мариной компании, чародейка Инквизиции развернулась к новоприбывшим. Возглавляющий троицу воин, на кирасе которого был бело-синим тиснением изображен вставший на дыбы лев, ей почтительно поклонился. Инквизитор Эйтар что-то сказала, недвусмысленно показав на нас, после чего воин с бело-синим львом на кирасе снова почтительно поклонился. И сразу после Эстери Эйтар вернулась вниманием к ожидавшей ее проверки компании, а троица серьезных видом бойцов двинулась в мою сторону.

«Так, похоже, пока нас пронесло, красавчик. Вот этот, кто к нам идет, это капитан королевской стражи, он может быть арбитром дуэли», – голос демонической красотки потерял недавнее напряжение. Мне послышалось даже некоторое облегчение.

«Какой дуэли?» – поинтересовался я, вычленив из слов демонессы самое важное.

«Тот чертила, что над нами глумился, заслуживает наказания».

«И мне с ним на дуэли драться?»

Демонесса не ответила – не успела.

– Здорово! Русские? – неожиданно спросил возглавляющий трицу «космонавтов» воин, поднимая у шлема забрало, больше похожее на тонированный визор.

– Русские, – ответил я, с интересом глядя в типично-азиатское лицо спрашивающего.

– Меня Рустем зовут, не удивляйся, я сюда из Астаны, – пояснил вдруг воин.

– Нур-Султан, – машинально и совсем негромко сказал я.

– Что? – не понял Рустем.

– В двадцать первом году Астана теперь Нур-Султаном называется.

– Да, я слышал. Но я из тринадцатого года и из Астаны, – махнул рукой Рустем с полуулыбкой. – Как и когда сюда попали? Вместе или по отдельности? – посмотрев на Марину с Аней, перешел он на деловой тон.

«Не забудь про дуэль, красавчик».

Над плечом Рустема я глянул в сторону компании торговцев. Эстери Эйтар уже закончила осмотр-сканирование и направлялась в лестнице в башне. Но торговцы куда-то вроде пока не уходили.

– Я вопрос задал, – отвлек меня Рустем.

– Попали вместе, – отвел я взгляд от уходящей чародейки. – Возвращались с корпоратива, ехали на машине по летней дороге, приехали в снежный лес. Врезались в дерево, пошли искать людей, увидели гору и пошли в эту сторону. Часов четыре-пять назад было. Слушай, Рустем, у нас раненая, с ней...

– С ней все будет в порядке, не переживай.

– Это... – не зная, как выразить словами, я показал жест похожий на тот, которым чародейка сканировала нас всех.

– Да. Леди Эйтар сказала жить будет, опасности нет. Так вы откуда сюда?

– Санкт-Петербург, Карельский перешеек.

– Ясно. Леди Эйтар распорядилась, чтобы вы двое, – показал он и на Марину, – завтра утром ее навестили, в обязательном порядке. Я дам вам сопровождающих. Сейчас вы...

«Красавчик, они уходят!»

Рустем продолжал говорить, я же – снова глянув над его плечом, заметил, как компания торговцев подхватила веревки саней и потянулась к поднятой решетке выхода из двора колодца.

Моя рука вдруг поднялась против воли, а сам я громко, с переливом свистнул.

– Стоять! – гаркнул я опять же не своим голосом вслед уходящей компании.

«Вот так нормально будет, – проявилась Доминика. – Теперь спроси, над чем они смеялись и потребуй извинений».

От произошедшего – от моего свиста и крика удивились все. И я сам, и Рустем, и остановившаяся компания.

– Рустем, а... – начал было я.

– Меня зовут Рустем, но тебе обращаться ко мне следует «господин капитан», – похоже, капитану королевской гвардии мое поведение не понравилось.

«Смелей, красавчик! Здесь оскорбление – тяжкое преступление!»

– Господин капитан, а у вас в городе есть наказания за оскорбление чести и достоинства?

– Да, – Рустем ответил коротко. При этом появившееся было раздражение из его взгляда ушло, смотрел он на меня сейчас с крайним интересом.

– Вот этот товарищ, – показал я пальцем на розовощекого практика, – очень громко смеялся, совершенно невежливо тыкая в меня пальцем. Хотелось бы, чтобы он пояснил, что увидел смешного и если смеялся над нами, то хотелось бы услышать извинения.

Рустем обернулся к местным стражникам, по-прежнему окружающим нас тесной группой. Последовала пара вопросов на незнакомом языке, тут же зазвучала сразу дюжина ответов, сопровождаемые активной жестикуляцией. Судя по покрасневшему лицу розовощекого, стражники активно подтверждали, что все верно, он меня оскорблял и смеялся. Торговый практик попытался что-то сказать, но его оборвал жест руки Рустема, который на него даже не посмотрел.

– Оскорбление достоинства имело место, – повернулся ко мне господин капитан. – Ты вполне можешь вызвать обидчика на дуэль, получив сатисфакцию.

«Прямо вот так сразу, дуэль?»

«Можно еще в магистрат пожаловаться, но это не наш вариант. Соглашайся на дуэль».

«Может лучше...»

«Кто совсем недавно валялся в снегу после удара ногой в лицо и думал, что лучше бы послушался меня? Дуэль, только дуэль!»

– Я хотел бы вызвать оскорбившего меня оппонента на дуэль.

– Здесь дуэль – это может быть до смерти дуэль.

«Я постараюсь его не убивать».

– Я постараюсь его не убивать, – пожав плечами, ретранслировал я слова демонессы. Рустем после этого только улыбнулся.

– Я, как капитан королевской стражи Дель-Винтара, могу исполнить обязанности арбитра дуэли. Как тебя зовут?

– Максим. Максим Царев.

Кивнув, Рустем обратился к моему обидчику. Последовала серия вопросов и ответов, из которой я вычленил только свое имя.

«Спрашивает, принимает ли он вызов Максима Царева», – пояснила Доминика.

«А вызов можно не принять?»

«Можно. Но тогда на судебном разбирательстве магистрата это будет весомым аргументом в виновности, и от этого увеличивается размер выплачиваемой компенсации».

Розовощекий практик между тем надменно выпрямился и кивнул, буравя меня неприязненным взглядом.

«Арчибальд Буш принимает вызов», – перевела демонесса. Могла бы и не переводить, по интонации я и так понял.

«Арчибальд?» – только и удивился я имени.

«Тут русские имена в порядке вещей. Место такое».

«Арчибальд – это совсем не русское имя».

«Ой ладно, это мелочи. Мы сейчас будем сражаться на дуэли, красавчик!»

Глава 8

– Выбирай оружие, – посмотрел на меня Рустем.

После этих слов торговый практик возмутился, активно замахав руками и явно спрашивая, почему выбор предоставляется мне. Неожиданно – он, похоже, русский понимает.

– Потому что заткнись, вот почему! – вдруг повысил голос Рустем, рывкнув на возмущенного розовощекого практика. Чем подтвердил мои догадки про знания языка.

– Какой у меня выбор? – поинтересовался я.

– Какое в доступе есть, таков и выбор, – обвел руками сгрудившихся вокруг стражников Рустем. – Возьми попользоваться.

«Какое?»

«Да любое, это ж торговая мямля», – фыркнула демонесса.

– Ножи, – пожал я плечами после недолгого раздумья.

Да, с ножом я обращаться практически не умею. Но более-менее могу противостоять противнику с ножом. Мечи и копья же... ни меч, ни копье я ни разу даже в руках не держал. Розовощекий практик выше меня и руки у него длиннее. Даже если он начнет махать мечом или копьем как оглоблей в стиле «против лома нет приема», он может просто загасить меня как крестьянин дубиной гасит фехтовальщика.

«Да не бойся, красавчик, я с тобой», – демонесса, на мой взгляд, источала совсем лишнюю сейчас уверенность.

Между тем Рустем выбрал у стражников два примерно одинаковых ножа. Приличные такие кинжалы, сантиметров по тридцать лезвия. В этот раз первым право выбора было представлено моему противнику. Забрав нож, он сразу перехватил его диагональным хватом и встал в стойку. Черт, а вот это неприятно выглядит.

«Торговая мямля, говоришь?»

«Ну, ошиблась чуть-чуть. Прорвемся, ты главное верь в себя».

Скинув рюкзак и поставив его рядом с лежащей в полубеспамятстве Мариной, я забрал у Рустема второй длинный нож. Сжал его демонстративно, причем довольно неумело – по крайней мере я надеялся, что так выглядело. Неумело, но воинственно.

В руке у Рустема вдруг оказался меч – непонятно, как и откуда вообще он его достал. Впрочем, мысли об этом моментально отошли на второй план:

– Начинайте, – произнес Рустем довольно буднично, взмахнув блеснувшим магическим сиянием мечом.

Противник сразу же двинулся на меня и принялся «расписывать» – водить клинком по воздуху волнообразными движениями. Мы потоптались немного в грязи друг напротив друга, после этого практик сделал пробный выпад. Я прекрасно видел, что клинок до меня не достает, но отпрыгнул и одновременно при этом попытался отмахнуться.

«Отлично, отлично!» – прокомментировала мои действия демонесса.

Практик, почувствовав уверенность, шагнул вперед и нанес еще пару секущих ударов – не убить, просто попасть по рукам, пустить кровь. Бил он быстро, резко. Он меня явно загонял, сделав ставку на быстроту решения. Правильно – пара минут пляски в грязи, и я вернусь в недавнее состояние утомленного овоща. Не очень умный он человек – над незнакомцами смешно и открыто шутить умный не будет, но и отнюдь не совсем глупый при этом.

Я вновь отпрыгнул и при этом едва не поймал собой клинок: розовощекий практик стремительно исполнил колющий удар в корпус, еще и на выпад правой ногой сократив дистанцию. Тут уже мне ничего не нужно было придумывать – пролитые на тренировках литры пота вбили в мое тело рефлекс не хуже, чем профессор Павлов в своих собак. Заблокировав удар и пропуская нож мимо, я резко сам сделал шаг вперед, сближаясь вплотную с практиком.

Бить ножом я не собирался: мой локоть левой руки уже летел в голову противнику. Впереди краткий миг до удара, за которым падение розовощекого в грязь, нокаут, победа. Вот только в этот момент в дело вступила демонесса: выбросив нож из правой руки, я против воли перекинул его в левую. Причем в воздухе нож перевернулся, поймал я его обратным хватом. И, практически без замаха, извернулся и воткнул нож практику под подбородок.

На краткое мгновение увидел расширившиеся глаза практика, а после этого моя правая рука, с размаха, продолжая начатое движение, устремилась снизу вверх. Ударил я в оголовье ножа основанием ладони, буквально вбивая клинок противнику в горло. Практик, которому нож ударом изнутри пробил череп, даже подпрыгнул, отрываясь ногами от земли.

Меня окатило волной крови и, поскользываясь на снегу, я отпрянул назад, чувствуя горячую влагу на лице и на груди. Практик, с торчащей из горла рукоятью кинжала, уже рухнул навзничь в грязную снежную кашу. Сам я, отойдя на несколько шагов, пытался удержать в себе обед.

«Ты сказала, попробуешь его не убивать!»

«Прости, красавчик. Знаешь, как хирурги говорят: Ну, не получилось, не срослось...»

Левую ладонь жгло воспоминанием того, как рукоять ножа отреагировала на попадание клинка в тело и кость. Я, было дело, колот свинью, в ухо штык-ножом. Но это свинья, а сейчас передо мной лежит живой человек, венец творения.

«Мертвый уже, какой же он живой?»

Корпоративное угощение, которое потреблял сегодня днем, я в себе все же не удержал. Выворачивало меня долго, даже всю желчь выплюнул. Все это время капитан Рустем и сгрудившиеся вокруг стражники молча ждали и наблюдали за мной.

– На трофеи претендуешь? – поинтересовался Рустем только сейчас.

Глянув на практика в грязи, я только головой покачал.

– Нет, не претендую.

Мои слова вызвали неподдельное оживление среди стражников. Рустем сказал им что-то и труп розовощекого практика сразу же унесли в караулку. Остальная компания торговцев смотрела на нас настороженно.

«У нас с ними проблем не будет?» – спросил я у Доминики.

«С Торговой гильдией нет, там за дураков не впрягаются».

«А с кем будут?»

«С семейством Буш, возможно».

Заявление демонессы меня удивило и возмутило. Я даже не сразу нашелся, что сказать – мне не очень понятно было, зачем сейчас было действовать резко, дерзко и убийственно-кроваво.

«Во-первых, красавчик, семейство Буш я знаю, они отсюда далеко. Во-вторых, учитывая обстоятельства, проблемы у тебя уже с сильными мира сего. А чтобы их решить, тебе нужна соответствующая репутация, так что мы все сделали правильно, не парься. Даже повезло, что этот дурак на пути попался».

«Я его убил, чтобы покрасоваться?»

«Ну начнем с того, что ведя себя как идиот. он сам убился».

Я уже перевел дух и готовил было демонессе ответную тираду, собираясь намекнуть на ограничения ее деятельности без предупреждений, но меня отвлекли.

– Максим, тут пара парней говорит, что когда вас вытаскивали. жизнью рисковали, – отвлек меня Рустем. Чуть поодаль от него стояли Пухлый и Тонкий – те самые стражники, которые вышли к нам из-за стен.

– Да. Было дело, рисковали, – кивнул я.

Казах сделал едва заметное неуловимое движение. По его жесту я сразу понял, что даже если это была не инициатива стражников – выбегать навстречу приближающейся пурге, закрывая нас щитами от адских гончих, они все равно рассчитывают на благодарность.

– Трофеев им не хватит? – кивнул я в сторону караулки, куда унесли труп практика.

– Все что снимут, поделят между собой на всю смену. Речь конкретно об этих, которые выходили за тобой за ворота.

– Понял. Чем могу отблагодарить?

– Деньги есть?

– Бумажные есть, рубли. На карточке еще есть.

– Карточку можешь выкинуть. Бумага нормально, здесь вполне в ходу.

Пусть для расчетов карту давным-давно использую, но есть у меня привычка наличность с собой носить. Спасибо наставнику сержанту Петренко, который частенько любил нам молодым повторять: «Всегда держите при себе запас налички, маленькую фляжку хорошего алкоголя и свое сраное мнение».

Подхватив с матраса рюкзак, я отошел в сторонку, к стене. Уперев ногу в выступающие булыжники кладки, поставил его на колени и открыл большое отделение. Во внутреннем кармане достал держатель для купюр и, не доставая его на свет, посмотрел, что вообще у меня есть.

– По тысяче каждому нормально будет?

– Нормально, – кивнул Рустем.

Судя по виду Пухлого и Тонкого, когда я отдавал им по зеленой бумажке, это было не просто нормально, а «гораздо более чем достаточно». Появилось ощущение, что вполне можно было отделаться одной бумажкой на двоих, если вообще не парой сотенных. Но расстройства никакого не появилось – свою жизнь в деньгах не измеришь. Тем более что парни действительно жизнью рисковали, встав между нами и адскими гончими.

А вот «господин капитан», кстати, совсем не спешит тянуть руку помощи новопривышим. Когда я вызывал на дуэль практика, он даже не сказал мне, что есть опция суда и компенсации через магистрат. Как и сейчас не стал объяснять, что тысяча каждому – это очень много, просто согласился, что это нормально.

С другой стороны, кто я такой, чтобы он направлял меня как отец-командир, исправляя ошибки? Какой вопрос, такой и ответ. Наверное, спроси я: «Сколько будет нормально?», он бы сказал не утаивая, сколько будет достаточно без переплаты.

В общем, мир здесь холодный не только в плане климата ледяных пустошей. И след в грязи от тела практика, убийство которого было воспринято всеми как обыденность, вполне тому подтверждение.

– Максим, – вдруг окликнул меня Рустем.

– Да?

– Я лейтенант-командор стражи Внутреннего города, меня в общем-то все здесь знают. Как завтра утром наведишь леди Эйтар, а потом разберешься с регистрацией, заходи в казармы гвардии, чай попьем.

Предложение оказалось совершенно неожиданным, но удивление я показывать не стал.

– Зайду, спасибо за приглашение. Но ты же вроде «господин капитан»?

– Капитан здесь не звание, а должность.

– Понял. К определенному времени подходить?

– Нет, как получится. Это не срочно.

«Да телочек наверняка захочет у тебя выкупить».

«Что?»

«Что слышал. Здесь красивые девушки – очень дорогой и редкий товар».

«Уфф...» – начал понимать я степень того, насколько «не в сказку» попал.

«Не бойся, красавчик, я с тобой! Прорвемся, такие телочки нам самим нужны!»

Отвернувшись от меня, Рустем бросил несколько фраз – сначала обращаясь к начальнику караула, потом к Пухлому и Тонкому. После этого снова посмотрел на меня.

– Вашей раненой нужно в больницу. Но сейчас туда не доберешься – во время вьюги на улицы выходить опасно.

– А мы не на улице? – между тем посмотрел я вверх, где на фоне стен колодца двора виднелись тяжелые, свинцовые тучи. Как раз когда поднял взгляд, одна крупная снежинка попала мне прямо в глаз, заставив заморгать.

– Пространство непосредственно рядом со стенами защищено силовым полем, здесь пурга бессильна. Но чтобы прикрыть все улицы энергии всех магов Осколков не хватит. Да и с Грязным городом никто заморачиваться не станет. Эти двое бойцов, которых ты только что сделал немного богаче, помогут тебе дойти до постоянного двора – он тут рядом совсем. Не лучшей репутации заведение, но других в Грязный город не завезли, извини. Дешевых номеров там наверняка нет, но, если косари так легко раздаешь, денег на президентский люкс у тебя точно хватит на ночь. Или же можешь здесь в караулке переночевать, но я бы не советовал.

– Почему?

– Грязно, опасно, за вещами надо следить.

– Понял. Сколько денег надо за ночь?

– Сотни три дашь трактирщику. Есть? Отлично. Скажи, что от Рустема. Утром, как вьюга закончится, эти же парни, – показал Рустем на Пухлого и Тонкого, – помогут тебе подругу донести до лечебницы.

Рустем вновь оглянулся на сдутый матрас с Анной. Спальник был полурасстегнут, и на фоне грязного снега и испачканной плотной темной ткани матраса осунувшееся лицо девушки казалось невероятно белым. Марины на носилках не было. Оглянувшись, увидел, что она уже поднялась на ноги – стоя в тени у стены. Заметив мой взгляд, девушка махнула рукой, мол она в порядке.

Интересно, видела ли она дуэль. Судя по взгляду, не видела – смотрит мутным, но вполне спокойным взглядом. Наверное, если бы видела, как я быстро и жестко убил торгового практика, смотрела бы более выразительно.

– Если в трактире будут какие-то проблемы, говори сразу, что ты новичок и оказался здесь только сегодня. У вас иммунитет в первые трое суток, – отвлек меня Рустем.

– А дальше?

– На регистрации расскажут. Какое число у тебя там было?

– Двадцать третье мая двадцать первого года.

Достав вполне обычный синий маркер, Рустем жестом попросил поднять руку и быстро что-то написал мне на запястье. Когда он направился к Марине, я посмотрел, что именно:

08.12.0021

23.05.2021

18:00

Явно местная дата, дата из нашего мира и время отсечки того момента, как мы считаемся новичками. Кстати, судя по сдержанному сиянию цифр, и здесь без магии не обошлось, несмотря на вполне обычный вид маркера.

Рустем между тем написал то же самое на запястье Марине и убрал маркер.

– Ей? – кивнул я на Аню.

– Напишут в лечебнице, когда в себя придет. Трое суток у вас иммунитет, но все равно осторожнее, а то проблем выхватишь со своими девушками. Внимательней, как в номер гостиницы зайдете, в зал им лучше не выходить, – выразительно посмотрел Рустем на Марину и обернулся уже ко мне. – Все, до встречи.

Лейтенант-командор развернулся и вместе с сопровождающими его молчаливыми воинами скрылся в двери башни, куда ушла недавно и судья-инквизитор Эйтар. Как давно это

было. Еще до того момента, как состоялась дуэль, и я еще не вскрыл голову торговому практику.

Похоже, в этом городе законы несколько отличаются от привычных мне. А еще здесь явно жесткое сословное деление – белая кость живет в верхнем, внутреннем городе, остальные обитают в... как он там сказал? С Грязным городом никто заморачиваться не будет. Остальные все живут в нижнем, Грязном городе.

«Все правильно, красавчик. И мы, если ты не заметил, только что сделали весомую заявку на то, чтобы стать этой самой белой костью».

Хотел я демонессе сказать пару ласковых, но Пухлый и Тонкий уже подняли носилки с Аней и были готовы двигаться в путь.

– Let's go? – посмотрел я на стражников.

– Йес, йес! Гоу, гоу! – загомонили они.

Надо же. Английский у них, похоже, гораздо лучше, чем русский.

«Потому что они ссыльные преступники, из того места, где пришлые с Земли разговаривают больше не английском», – пояснила демонесса.

Пухлый и Тонкий уже ушли прилично вперед, чавкая сапогами по снежной каше. Я помог идти Марине – она все еще с трудом держалась на ногах. Следуя за стражниками, мы миновали темную каменную кишку прохода, после чего прошли под второй поднятой решеткой и оказались на улице.

Грязный город – даже с учетом припорошившего грязь снежка, оправдывал свое название. От ворот тянулась широкая улица – небогатая, с большими лужами и толстым слоем грязи, поверхность которой бугрилась многочисленными следами людей. По сторонам теснились двух-трехэтажные покосившиеся осевшие дома. Выглядело все как ожившая иллюстрация средневековья: неровная каменная кладка, грубо обструганные бревна, маленькие окна, затянутые мутной пленкой, сквозь которую виднеются тусклые желтые пятна живых огней освещения.

Мы словно оказались в мутно-грязном царстве, единственным ярким и свежим пятном в котором были фонари – выполненные в одном стиле столбы с магическими светильниками, озаряющие улицы голубым светом. Который, правда, не сбивал с крыш отблеск алого сияния от густившейся над городом вьюги.

Пронизанные багряными прожилками облака висели уже прямо над головой, где-то наверху завывала метель, а улица впереди тонула в белесой мгле. Похоже, граница той самой защищенной зоны рядом со стенами – догадался я.

В белую муть улиц, к счастью, идти нам не пришлось. Нужная таверна оказалась совсем рядом от городских ворот – не пройдя и сотни метров после арки выхода, стражники подошли к широкой двери. Обойдя пустую коновязь – рядом с которой виднелось длинное, присыпанное снегом корыто поилки для животных, они поднялись на крыльцо, обстукивая от грязи сапоги.

Тонкий – несмотря на то, что нес носилки с Аней, придержал дверь, и мы с Мариной первыми вошли в помещение. Нас сразу обволокло атмосферой, которая вполне подходила под озвученное Рустемом определение «не лучшая репутация»: прогорклый запах подгоревшего лука, вонь невымытых человеческих тел и перегара.

Мы оказались среди громкого гомона голосов, сопровождаемого неприкрытым чавканьем, стуком кулаков и кружек по грубым деревянным столам. И все это под низким потолком, в полутьме разгоняемой чадающими светильниками.

В таверне расположилось довольно много люда, в котором выделялись несколько компаний. Самая многочисленная – рабочие или ремесленники. Цеховые – судя по однотипной кожаной одежде и одинаковым гербам на груди. Много было стражников, похожих на тех, кого мы видели у ворот. Находились они здесь, судя по отсутствию оружия – ножи за поясами не в счет, не при исполнении.

Дверь захлопнулась, отсекая нас от улицы, а многолюдная толпа посетителей притихла. Пока мы шли к стойке, многие гости, как я отметил, провожали липкими взглядами Марину. Неудивительно – даже несмотря на грязное платье, спутанные локоны и утомленный вид, длинноногая девушка привлекала внимание. Особенно, если сравнивать с несколькими бесформенными созданиями, которых можно было охарактеризовать как местных красоток – рядом с ними Марина даже в своем нынешнем состоянии выглядела блистательной королевой, если даже не богиней красоты.

На нас сейчас смотрели почти все. Исключением была лишь активно резавшаяся в карты компания в самом углу – пять человек в однотипных черных кожаных куртках, укрепленных металлическими бляхами и кольчужными вставками. На одном краю занимаемого ими стола были свалены портупей и ножны с мечами.

Оружие лежало на столе демонстративно, вполне возможно, что специально. На наше появление компания, конечно, отреагировала, бросили пару заинтересованных взглядов, но и только. Их внимание ни шло ни в какое сравнение с повышенным вниманием остальных.

Пухлый между тем с порога сразу начал кричать в сторону стойки – обращаясь к пузатому как бочка и абсолютно лысому трактирщику. Тот что-то переспросил, фыркнув, но когда стражник упомянул Рустема, трактирщик превратился в воплощении самой любезности. Кроме того, большинство взглядов вокруг стали не такими откровенными. Но не менее липкими – смотрели на нас теперь исподлобья, стараясь делать это незаметно. Пухлый между тем продолжил что-то объяснить трактирщику, а тот посмотрел на меня.

– Деньга. Мани, – используемым, наверное, во всех мирах жестом потер пальцами трактирщик.

Достав из кармана заранее подготовленные три сотни, я положил деньги перед трактирщиком. В ответ сразу же в стойку со щелчком ударил ключ. Моментально к нам подбежала одна из подавальщиц и жестом пригласила следовать за собой. Первыми за ней к лестнице направились стражники с носилками.

И когда мы с Мариной уже поднимались по лестнице наверх, нас окликнули. Меня, вернее, причем на английском.

– Эй, парень! – крикнул один из игроков в черной куртке на английском. – Ты новичок?

Я просто кивнул, подтверждая в общем-то вполне ясный факт. Черный тут же пригласил меня спуститься и глотнуть пивка, как устраюсь в номере. Подумав немного, я вновь кивнул согласно, и мы вместе с Мариной двинулись дальше вверх по лестнице.

– Ключ, господин, – на вполне приличном русском произнесла подавальщица, когда мы подошли к двери.

Выделенная нам комната оказалась довольно тесной, но вполне чистой коморкой. Молоденькая девушка быстро застелила широкую постель – полотняное, никогда не знавшее белизны белье выглядело неприглядно серым. Безо всяких подозрительных пятен, впрочем. Зато вместо одеяла нам предлагалась белоснежная шкура неведомого животного. Вернее, несколько сшитых между собой шкур – заметил я грубые швы на обратной стороне покрывала.

Стражники между тем по моим указаниям переложили Аню на односпальную кровать в углу. Оставили мы ее прямо в спальном мешке – не сказать, что в помещении очень жарко.

– Макс! – с нескрываемой радостью и удивлением воскликнула Марина, которая прошла вглубь длинной вытянутой комнаты. Отодвинув тканевую занавеску, она показала мне на самую настоящую ванну – большую и массивную, расположившуюся на изогнутых ножках. Рядом с ванной из пола выходила труба, заканчиваясь нависающим над ванным краном с единственной задвижкой, которую Марина тут же и повернула, но из крана капнула лишь одинокая капля.

– А можно помыться? – повернулась она к заканчивающей перестилать кровать девушке.

– Деньги. Мани, – кивнула наша сопровождающая.

Стражники, забрав щиты и копья, поклонились мне и вышли. Я же договаривался с провожатой – оказалось, для того, чтобы помыться, оплата требовалась не меньше, чем за ночь. Но жадничать не стал, и воду нам дали – объемом на две ванны. Причем воду дали горячую.

После этого, под руководством Доминики, снял защищающий от холода амулет, и подсказал, как это сделать Марине. Первым помылся я, быстро ополоснувшись. С низким краном это было непросто, но я в общаге жил и в Африке служил, меня таким не напугаешь.

Закончив, переоделся в чистое белье и свежую футболку, почувствовав себя словно заново родившимся. Футболки, правда, простые и нейтральные у меня кончились. Выбрал самую безобидную и менее провокационную – на спине была изображена недоумевающая панда и подпись «WTF?» под ней.

Джинсы, к сожалению, у меня были только одни. Так что очистил их от грязи насколько можно и повесил пока сушиться. После в ванную с блаженным стоном залезла Марина. Я, замотавшись в полотенце, переместился в другой конец комнаты и присел на подоконник, в щели ставни наблюдая за освещенной голубоватыми фонарями улицей.

«Ну, мы в городе. Рассказывай».

Ответом мне было молчание.

«Эй. Ты здесь?»

Хм. И куда исчезла демоническая красотка? Я даже затылок почесал, на всякий случай.

«Я здесь».

Я в этот момент даже вздрогнул с негромким восклицанием, которое говорит почти каждый джентльмен, наступив в темноте на кошку.

«Ты чего так долго молчала?»

«Думала».

«О чем думала?»

«О происходящем. И о ближайших перспективах».

«И что надумала?»

«Н-ну... как тебе сказать».

«Можно вкратце для начала».

«Ну, если вкратце... Ты Льюиса Кэрролла читал?»

«Алису в стране чудес?»

«Ты знаешь другого Кэрролла?»

«Мне удивительно, откуда ты его знаешь».

«Ну вот знаю. Так вот, в его книге такой момент был: «А мы в прошлом или в будущем? – спросила Алиса. – Мы в жопе, – ответил ей кролик».

Глава 9

«Ты точно того Льюиса Кэрролла читала?»

«Я не читала, мне Рабинович кратко пересказывал», – фыркнула Доминика.

Упоминание Рабиновича на некоторое время вогнало меня в ступор – очень уж было неожиданно услышать подобное от демонессы. Впрочем, за последние часы она меня удивляла не раз, поэтому ничего переспрашивать на эту тему я не стал. Было сейчас нечто более важно.

«Ты можешь хоть как-то объяснить, что сейчас происходит?»

«Если объяснить, что сейчас происходит... Если именно сейчас... Наш перфоманс у ворот видели стражники и торгаши. Уже завтра к обеду в городе только и разговоров будет о новичке, который убежал от пурги, убил на дуэли гильдейского практика и легко швыряется деньгами».

«Так-так-так, ну-ка стоп. Ты сама мне сказала про дуэль!»

«Не кричи на меня! Это был лучший из худших вариантов!»

«Так, слышь, гостя дорогая! Ты мне сама тут голос не повышай!»

Некоторое время мы с демонессой громко дышали. Она меня, конечно, начинала подбешивать, особенно своими вмешательствами без предупреждения. Но при этом я понимал, что ссориться с ней просто нельзя. Нет, отношения выяснять нужно, только ссориться не стоит.

«Ты чертовски прав, красавчик. Мы с тобой сейчас как обезьяна с гранатой на канате над пропастью».

«Какое прелестное сравнение. Кто будет за обезьяну?»

«Как самая из нас красивая, могу я за нее. Ты будешь за гранату. Нормально?»

В ответ я только вздохнул.

«Так что происходит и что вообще делать?»

На вопрос демонесса не ответила, а продолжила, словно не было короткой, но эмоциональной размолвки, озвучивать ближайшие перспективы:

«Завтра пойдут громкие слухи, а послезавтра тобой уже заинтересуются самые разные люди. И, скорее всего, опросив свидетелей, поймут, что дело с тобой определенно нечисто. Так что оптимистично, жить нам осталось всего пару дней – причем это будут совсем нелегкие дни, а умрем мы на дыбе, рассказывая о том, что видели в лесу на месте жертвоприношения».

«Я понял. Делать-то что?»

«Ты понял все и на поляне с цветком, просто не послушал меня и оставил этого придурка в живых. Сейчас я хочу, чтобы ты прочувствовал ситуацию и осознал наши с тобой перспективы».

«В твоих перспективах не хватает одного неизвестного».

«Шаришь. Судья-инквизитор Эстери Эйтар, действительный маг Круга, подтвержденный шестой ранг владения».

«И?»

«Она видела наши активированные защитные ауры. Не могла не увидеть – для любого владеющего такая аура словно фонарь на ночной улице. Но Эйтар не стала ни задавать вопросы, ни паковать нас в следственный подвал. Наоборот, пригласила завтра утром к себе на частную беседу, дав задание твоему новому другу капитану это проконтролировать. Ставлю десятку, что в соседнем доме уже сидит парочка королевских стражников, нас пасут. Так что давай с телочкой своей без упоминания меня вслух».

«И что это значит?»

«Это значит, что не стоит никак вообще говорить вслух обо мне и...»

«Что значат действия Эйтар?»

«А, ты про это. Ее поведение значит, что у нее есть какой-то личный интерес в происходящем. Похоже, ее можно попробовать получить во временные союзники».

«Как это сделать?»

«Пока не знаю».

«Расскажешь мне о ней?»

«Нет».

«Почему?»

«Потому что у любого человека есть базовый набор эмоциональных реакций. Владеющие даром очень тонко этот стандартный набор чувствуют, ему в обучении уделяется немало времени. Эйтар – очень интересная персона, я много про нее слышана. Но если я тебе об этом расскажу, а потом услышав это же от нее ты не покажешь должного удивления или реакции, она это хорошо почувствует. И может быть, начнет что-то подозревать, а нам это не нужно. Ты завтра, при разговоре с ней, должен быть чистым в своих знаниях по максимуму. Так что именно в нашем случае много информации сейчас – много опасности».

«Что ты предлагаешь?»

«Иди завтра к ней и рассказывай правду».

«Правду?»

«Конечно. Правду и только правду. Скажешь, что вы попали в этот мир, проехав по месту жертвоприношения. Расскажешь о том, как убил напавшего на тебя колдуна, и как освободил меня. Скажешь, что несмотря на кинжал в груди я выглядела как живая и ушла порталом, показав тебе сначала направление, куда идти. Ещё скажешь, что я дала слово вернуться и отблагодарить тебя за помощь. Слово владеющего нерушимо, так что Эстери наверняка возьмет тебя под колпак наблюдения и будет меня ждать».

«Ясно. Ты, кстати, не давала мне слова отблагодарить за помощь».

«Я, Доминика Кристин-Этьенетта, маркиза де Мюррей, благодарю тебя, Максима Царева, за помощь в спасении моей жизни и души, чем принимаю на себя перед тобой долг жизни».

Повисло недолгое молчание.

«Я только что дала обещание, которое владеющие дают очень редко. Узнай потом, что значит долг жизни».

«Узнаю».

«Несмотря на глупое человеколюбие, ты вполне подходишь мне как компаньон, вместе с которым мы можем попробовать спасти наши задницы. Сейчас ты не совсем понимаешь важности моих слов, но поверь, они многое значат. А теперь можешь спуститься в зал и пообщаться с наемником, который тебя приглашал».

Точно. Англоговорящий парень в черной куртке, который мне махал призывно. Я уж и забыл про него совсем.

«Выведи его на разговор, узнай про цену клятвы и обещаний владеющих. Давай только все это сам, без меня».

«Как это без тебя?»

«Чуть позже покажу, пока послушай. Когда этот парень подтвердит мои слова о нерушимости слова владеющих, ты, надеюсь, более доверительно начнешь относиться ко мне и нашим беседам. Тем более что напоминаю, мне не нужно мужское тело».

«Тебе нужно женское тело?» – спросил я, максимально стараясь не думать о Марине или Ане, чтобы демонесса не почувствовала моих подозрений.

«Мне нужно мое прежнее тело. И я хотела бы, чтобы ты помог мне с этим».

«Как это сделать?»

«Есть немало способов, красавчик. Но есть нюанс».

После этого замечания я выдал немного нервный смешок, вспомнив старый бородатый анекдот.

«Что за анекдот?»

«Что за нюанс?»

Спросили мы одновременно.

«Организовать ритуал, который нужен мне – это высшая лига, – заговорила Доминика. – Подобное новичок во владении даром, такой как ты, просто не сможет сделать. Чтобы помочь мне вернуть тело и при этом самому выжить, ты должен стать сильнее. Гораздо сильнее. Как побочный результат – в этом случае тебе перестанут быть страшны почти все плохие парни этого мира. Так что мы с тобой в одной лодке, красавчик, и у нас одинаковый путь к цели. Теперь, возвращаясь к моему вопросу...»

«Какому вопросу?»

«Что за анекдот?»

«Какой анекдот?»

«Про нюанс».

«Это долгий анекдот, а у нас времени немного, меня там черный друг ждет».

«Он рыжий».

«А какая разница?»

«Ладно, давай кое в чем потренируемся», – забыла про анекдот Доминика.

«Я же собрался вниз идти».

«Вот именно. Пойдешь один, чтобы меня рядом не было, и ты не подумал, что я на тебя влияю».

«И как я один пойду?»

«Вытяни левую руку и сделай глубокий вдох. И выдох. Теперь положи правую ладонь на плечо и, крепко сжав руку, поведи вниз, словно кожу очищаешь. До самого запястья, да-да, вот так. А теперь ты должен сделать два дела одновременно. Когда поведешь рукой вниз, тебе надо будет... как это по-русски... тужиться, вот».

«Тужиться?»

«Ну да, как в сортире, когда процесс идет с трудом. Только тужиться тебе нужно будет не задницей, а импульсом от плеча. Понятно?»

«Более чем».

«Что с лицом, красавчик?»

«Мне импонирует твоя прямота, но...»

«О, мне тоже она импонирует. Давай к делу».

«Ты не помрешь в этом кинжале как рыба без воды, когда я его достану?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.